

Андрей Агаев

Панацея Стратегическая

16+

Андрей Мирашрафович Агаев

Панацея стратегическая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34463234

SelfPub; 2018

Аннотация

Но никто не ожидал, что панацея выглядит именно так. И что с ней можно менять мировую политику и карту мира. После электротравмы развилась необычная способность – доставать из земли Радугу, которая и является панацеей. Она возвращает человеку здоровье и развивает необычные способности,кратно продлевая жизнь. Политики мира кидаются в крайности, пытаясь переманить к себе "чудотворца".

ПАНАЦЕЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ

Все совпадения случайны, все случайности – совпадение.

Глава 1

Будь проклято это ржавое ведро! Будь прокляты все ведра на свете! Я ведь сам положил его за порог, что бы оно бросалось в глаза, и забыл! Слишком увлекся думами о том, куда потрачу деньги с этой халтуры. Халтура денежная, знакомый пригласил, у которого напарник сломал палец. Большой. И потому не мог держать ни мастерок, ни лопату. А деньги предлагали хорошие, всего за неделю работы и я польстился.

Все равно в отпуске валялся на диване и перечитывал давно прочитанные книги. Почему бы не подзаработать? Осталась отделка помещения, дня два работы и я уже мысленно представлял себе свежкупленный планшет, закачал книг с пару сотен, и всю вахту можно читать, не выходя из балка. Кайф! Смену отработал и опять в балок (жилище вахтенного человека).

Инструмент мы прятали в трансформаторной будке, причем эта Обязанность была возложена на меня. Забирать его перед рабочим днем, тоже должен был я. Я не возражал. Невелик труд, положить в трансформатор две лопаты, и ведро с двумя мастерками. Только в этой будке ворочаться надо было поосторожнее, кругом торчат рубильники и предохранители под напряжением. Зашел, аккуратно положил и вы-

шел.

Зашел, аккуратно взял и снова вышел. Зато пряталка получилась отличная, никто, кроме нас в будку не совался и боялся, что инструмент уведут, не стоило. На этой стройке постоянно все пропадало.

А сегодня утром зашел, задумавшись, споткнулся об это трижды проклятое ведро и полетел вперед, инстинктивно выставив руки вперед.

И, разумеется, также инстинктивно схватился за оголенные провода под неслабым напряжением. Триста восемьдесят вольт, как одна копейка! Не помню, где я слышал это выражение, но оно пришлось в точку. Правой рукой – за правый провод, левой – за левый. Парализовало меня сразу. Кз! Так электрики называют короткое замыкание.

По-моему, просто казнь. Очень неприятная.

Если бы я схватился после предохранителей, возможно, они бы сработали и отрубили электричество. Но я цапнул провода перед ними!

И теперь меня "колбасило", как выражается современная молодежь.

И кто в этом виноват? На судьбу свалить?

Ведро я лично ставил на порог. Да и какая теперь хрен-разница!

Казнь шла уже сорок четвертую минуту. Я это знал абсолютно точно, потому что прямо перед глазами на вытянутой руке тикали часы, чудовищным грохотом отдаваясь в мозгу.

Сколько они будут еще тикать? И сколько тикать осталось мне? Странно, а ведь раньше я их просто не слышал, даже когда подносил их к уху. Какое то смутное шелестенье, похожее на эхо работающего механизма. Немудрено, часы кварцевые, механизма как такового, нет. Боже, до чего больно! Скорей бы сдохнуть! Чудовищно больно! И противно-сладковатый запах горелого мяса. Моего мяса. Пока еще живого, отлично понимающего, что оно должно вот-вот стать мясом мертвым. И жаждущего этого мгновения как никогда в жизни. Никогда не понимал стариков, желающих умереть. Мнилось, что старики это для красного словца говорят. Теперь понимаю. От жизни можно устать. Устать так, что бы захотелось умереть. Руки, намертво схватившие контакты выше предохранителей, бьет крупной дрожью. Дрожат и дымятся пальцы, парализованные током. Тело выгнулось и вытянулось звенящей проволокой под предельной нагрузкой. Мышцы свело в твердый камень. Мне кажется, я слышу, как они рвутся.

Не то, что закричать, замыкать не могу. Стиснутые зубы крошатся. Больно. Очень больно. Сознание, будь оно проклято, не думает отключаться, а совсем наоборот, тысячекратно увеличило чувствительность и невероятную четкость понимания. Словно к слабенькому компьютеру подключили мощный процессор.

Я вижу, как течет электричество по медным контактам и входит в меня. Я вижу свои нервы, и как их рвет ослепляю-

щей болью. Хоть и не смотрю на них. Вижу чем-то другим, не глазами, готовыми лопнуть.

Часто скатываются слезы, сначала простые, прозрачные, потом красные, тягучие как кисель. Никогда не плакал кровью. Из ноздрей, десен, из пол ногтей кровь сочится черная, как запечённая в духовке. Больно.

Я отчетливо вижу, как по закопанному на метр в землю кабелю струится поток электронов, несущих отрицательный заряд. Они фиолетового цвета. И положительные, они цвета спелого апельсина. И понимаю это.

Внутри меня они уничтожают друг друга. И меня.

Это бред. Предсмертный бред.

Тело решило невыносимо-выедающей болью отключить тягу к жизни. И включить стремление к смерти. Противоестественное. У него получилось. Я не хочу жить! Я хочу умереть! Быстрее! Сколько можно растягивать эту казнь? Убейте меня! Пожалуйста!! Я не могу больше!!! Прошу...

Щелчок! Темнота. Благословенная темнота. И гаснущее сознание. Спасибо, жизнь! Мне было хорошо с тобой. Простите!

Сергей, ждущий меня на объекте, забеспокоился, когда я, ушедший взять инструмент, не появился через двадцать минут. Как он потом признался, идти было лениво, но он пошел.

Пересилил себя и пошел. Больше всего он опасался, что зарулил в будку к монтажникам, и начал отмечать получе-

ние их зарплаты. Они с утра за водкой сбежали. Ну, а если я начну отмечать вместе с ними, то работать не смогу. Вот он и пошел меня вытаскивать, так как в деле употребления сорокоградусной, тормоза у меня отсутствовали напрочь. А с кем прикажете объект завершать?

Пока он методом исключения вычислил мое местонахождение, я уже хорошо поддурмянился. Слава богу, он быстро сообразил и мощным пинком по рукам, оторвал меня от проводов, оставив на них ключья сгоревшей кожи. Моей кожи.

Скорая, больница и на удивление всего две недели реанимации.

Зав отделением только руками развел, когда я очнулся. И пошутил, сволочь, мол, если человек хочет жить, то медицина бессильна. Ему стало немного интересно, почему я все еще не очоурился, хотя по всем ГОСТам меня давно должны были зарыть под невысокий курганчик. Хорошо, что не из старых, настоящих врачей, которых это не рядовое событие наверняка бы как минимум озадачило. Но он был из тех молодых дарований, которых высокопоставленные мамы пристраивали на теплые места после купленного института и вряд ли отличил пипетку от клизмы.

Гораздо больше его интересовали деньги и молоденькие медсестры. Дома я оказался через месяц. С глюками в голове. На медкомиссии я о них предусмотрительно умолчал, поэтому на работу меня допустили.

Жена, поплакав от огорчения, что я всё-таки не сдох,

быстренько наточила свою циркулярку, спасаясь от которой, я сдернул на внеочередную вахту. Все вернулось на круги своя. Почти. Но стал замечать, что вижу кабеля под землей, провода в стене, по которым течет электричество.

Даже в человеке видел нервы под перегрузкой – в тех местах, где болело. Видел, когда человек врет. У него нервная сетка в районе головы и шеи темнеет. В покер со мной перестали играть. Приятелям обидно, мне не интересно. Временами кажется, что земля под ногами светится лазерной сеткой. Крупная такая сеть, ячейки по пять метров.

А то и небо вдруг становится лазерным неводом, огромным, от горизонта до горизонта. Лазурным, при солнце почти незаметным.

Крепко меня "токнуло". Даже крыша поехала. Сначала меня это пугало, потом привык. Слюни на подбородок я не пускал, ложкой исправно попадал в рот, значит, жить можно. Мне шестой десяток, так что до могильного ящика я и с глюками доживу. Не сильно мешают, а и недолго осталось. Главное, успеть младшего поставить на ноги.

Вечером, когда после возвращения с очередной вахты я валялся на диване с книжкой и слушал циркулярку супруги, производившей очередной продольно-поперечный распил мозга, запиликал сотовый телефон. Он у меня старый, как я сам.

– Привет Андрюха, хрен те в ухо! – жизнерадостно приветствовал меня Алексей.

–Привет Леха, давно не слышались, случилось что?

–Случилось, тебе не кажется, что надо чаще встречаться?

– Кто бы говорил, это тебя из дома не вытащить, постоянно то с внучкой, то с халтурой. Если так и дальше пойдет, то встретимся на кладбище, не иначе! Сколько уже ровесников туда переехало.

–Не исключено – помолчав секунду, ответил старый друг

– Надо срочно рвать это нехорошую тенденцию.

– Ваши предложения?

– Кузьма предлагает на рыбалку выбраться, у него выходные и у меня, да и ты на межвахте, такое совпадение – редкость!

– Наконец-то соберемся, не прошло и года с последнего раза, мы частить не начали? – не удержался я от подколки.

–Нормально! – заверил меня Алексей – вспомни отрочество, практически каждый день вместе были, пока не переженились?

– Жены – это зло – сделал я логичный вывод вслух.

Супруга возмущенно хлопнула меня по лысине.

– Что за звук? – поинтересовался Алексей.

– Зло пытается заглушить голос правды – сообщил я и едва увернулся от второй затрецины, потирая плешь.

– Передавай своему злу привет от моего и скажи, что от чугунной сковородки звук не в пример лучше!

– Спасибо за совет – ехидно пропела жена, прекрасно слышавшая наш разговор – Вале ответный привет и пусть захо-

дит, когда вы на свою рыбалку умететесь! Посидим, поболтаем.

– Скажу непременно – согласился друг – Андрюха, ты тогда завтра на берег подгребай, часов в восемь, Кузьма нас там, на лодке будет ждать, добро?

– Добро – согласился я – Буду, как трехгранный штык!

– Посмотрим, сколько в тебе граней осталось, Электроник – засмеялся Алексей и отключился. После памятного распятия в трансформаторной будке, меня так называла даже жена.

На Архангельской земле белые ночи начинаются с мая, и они на самом деле "белые". Светло так же, как и днем – если облака не слишком темные и густые. Тогда сумрачно. Приезжие не могут заснуть, мучаясь от практически дневного света, пока не привыкнут.

Темнота оказывается, нужна не меньше света.

Ночью, после тряски сетей, заварили уху. Вкуснее, чем её варил Юрка Кузьмин, для своих просто Кузьма, я не пробовал.

Потомственный рыбак, он и сейчас принялся за готовку, заставив нас с Алексеем натаскать дров.

– Чего уселись – рывкнул на нас Кузьма, помешивая уху – Наливать я должен? И Юрка и Алексей похожи на заматеревших медведей, только я в нашей компании выглядел задохликом. При весе в девяносто!

Вздрогнули по маленькой, закусили.

Через пять вздрагиваний поспела уха, и мы задрожали по-хорошему.

– Крассота! – раскинув руки, Юрка повалился в траву и погладил живот – Хороша уха!

Леха лег рядом, а мне что-то не лежалось. Разувшись, я побродил по поляне, на которой мы расположились, с удовольствием ощущая, щекочущие прикосновения травы. Скоро солнце взойдет, в это время оно часа в три восходит, уже восток розовый.

Земля опять пошла лазерной сеткой, смутно просвечивающейся сквозь дерн. Я к этому привык, и не особо обращаю внимание. Уже заметил, что она светит не везде, и стоит отойти метров на двадцать в сторону, как она пропадала, плавно уходя в недра планеты. Когда наступал босыми ногами на сплетение сети, ступни чуть пощипывало. Станный глюк. Такие места меня и притягивали и напрягали одновременно. Побродив по поляне еще немного, я плюнул на сетку, все равно её кроме меня никто не видит и плюхнулся рядом с друзьями. Лежа на боку, я бездумно шевелил рукой лазерные лучи. Прижав ладонь к земле, я представил, как схватил струну подземного луча и потянул её. И она потянулась!

Поиграв ей, как резиновым жгутом, я перехватил свой глюк второй рукой и потащил вверх. С востока брызнули первые лучи солнца, ударились о лазерный канат, и тот заструился живой радугой.

– Ты чего творишь? – вдруг завопил Кузьма, вскакивая на

ноги.

Алексей тоже подскочил и оба уставились на меня.

– Положи кабель на место, бестолочь электронная – потребовал Кузьма, пятясь от меня.

Я моргнул. Над травой висела маленькая радуга, с полметра высотой, которую я только что вытащил из земли. Я был уверен, что это глюк и его кроме меня никто не видит.

Я уставился на друзей – Вы тоже это видите?

– Конечно, видим! – завопил Кузьма, отскакивая еще дальше – Мало тебя в трансформаторе трясло, так ты еще и кабель достал, придурок!

– Это не кабель – заявил Алексей, присмотревшись к зародышу радуги.

Он единственный из нас имел инженерное образование и потому разбавлял русский матерный высшей математикой.

– Это вообще не пойми что – заметил Алексей, опустившийся на колени и внимательно рассматривающий непонятное явление – Ты чего такое учудил?

С меня слетел весь хмель – Нн-е знаю! Я думал, это глюк – признался я, немного помолчав.

– Ты даже не удивился, когда вытащил его, значит, тебе это явление знакомое?

– Ну да – проямлил я.

– Давно?

– Как трянуло, так и познакомился!

– А чего раньше молчал?

– Раньше ничего наружу не вытаскивал.

– Подошел Кузьма, внимательно слушавший наш разговор, положил бревно подобную руку мне на плечо – Ты ни чего рассказать не хочешь?

– Нет! – чересчур поспешно ответил я, стараясь вывернуться.

– А ведь придется – рыкнул Кузьма и, подняв меня за шиворот, потряс, как детскую погремушку – Колись, сволочь!

Вырвавшаяся из рук мини арка, переливающаяся радужными цветами, стала медленно уходить в землю.

– Держи свой кабель – Кузьма выпустил меня из руки, и я шлепнулся прямо на радугу. Подхватил её обеими руками и с натугой потянул.

– Тебя током не бьет? – Алексей широко открытыми глазами следил за моими действиями.

– Н-еа! – я вытянул радужную арку на уровень груди. Больше всего это явление напоминало плазму. Только вот плазму нельзя трогать руками и изгибать дугой. И руками её из земли не достают.

И цвет как у радуги после грозы.

Я поднял арку над головой, и отпустил. Чем выше вытаскивал, тем тяжелей было поднимать. Словно магнит пытаешься оторвать от железа.

Арка заструилась потоком света справа налево, ясно видимым Невооружённым взглядом. Алексей виртуозно выругался.

Кузьма, растерянно разведя руки в стороны, сделал рот буквой "О".

Арка – радуга струилась, образовав световую конструкцию в виде ворот.

Меня просто потянуло пройти под ней. Она меня манила, как непокоренная вершина альпиниста. Я сделал шаг. Как теперь понимаю – исторический, разделивший время на "до" и "после".

Ощущение, словно окатили кипятком и сразу жидким азотом!

Бешеный жар сменился чудовищным холодом в доли секунды несколько раз подряд. Можно сравнить с нырянием в сугроб из парилки, если усилить ощущения от этой процедуры раз в двести!

И пришло ПОНИМАНИЕ!!! Я стал понимать, почему арка-радуга, почему перестали ныть зубы с раскрошенной эмалью, почему сегодня хорошая погода, почему я вытащил жгут света из тела земли и что это такое! Понимание на уровне чувств! Чувствуешь что это горячо, а это холодно – точно также чувствуешь, что понимаешь, это так, а это так!

Понимаешь, что это не плазма и не радуга – это **НЕРВЫ** планеты

И много чего другого. Совсем как с какой ни будь задачей, морщишь мозг, пытаешься сообразить, что собственно, это такое и с чем его едят, как вдруг осенило, и ты удивляешься, почему раньше этого не понимал, ведь все так просто! Толь-

ко это понимание было глобальным, если можно так выразиться! Понял, что такое арка и как с ней говорить!

С ней можно говорить, это и мои нервы тоже! Мы все созданы этими нервами земли! И меняемся вместе с ними. Собственно говоря, мы и являемся автономными брызгами этих нервов. Мы находились в постоянной связи с нервной системой земли, именно она, земля-матушка вдыхает в нас душу при рождении и принимает после смерти тела, обновленную, закаленную, изменённую душу обратно в себя и меняется с каждой одухотворенной каплей! Мы, люди – внешние нервы планеты, чувствуем то, что чувствуем и отдаем наши чувства пакетами информации в тело планеты из своих тел. Мы кожный покров земли! Когда то эта связь была утрачена и обезличена.

Очень давно.

Разбудил меня, (другого слова не подберешь) Кузьма.

– Уснул, что ли? – проворчал он, треснув меня по затылку – Чего застыл, как памятник бесхозяйственности?

Алексей осторожно потрогал световую дугу согнутым пальцем. Действительно не бьёт, только теплая!

Он оценивающе посмотрел на меня – Тебя как будто закоротило в этой арке, просветило насквозь, как рентгеном!

– Ты чего как пыльным мешком ударенный? – Кузьма толкнул меня в бок. Я с трудом собрал мысли в кучу

– Тебе тоже надо пройти!

– Иди ты в баню! – попятился от меня Кузьма.

– Да не бойся, больно не будет – уговаривал я его, пытаюсь за руку втащить в световые врата.

– Пошел к черту, закоротыш! – громко завопил Кузьма, выкручивая свою руку – Уламываешь, как девочку на сеновале!

Я понял, что тащить медведя против его желания, чревато последствиями. Неприятными. И совсем не для медведя.

Отпущенный Кузьма отлетел назад, и остановился. Со всем с ума съехал – констатировал он, морщась, и растирая руку. Ну и силы накопил! Зарядился что ли? Токнутый на всю голову!

– Леш – обратился я к Алексею, не обращая внимания на возмущенного Кузьму – Иди ты, сам все поймешь, поверь!

Алексей, испытывающе посмотрел на меня и, кивнув, шагнул во врата.

Мощная фигура друга шагнула в светящиеся врата и замерла на долю секунды. Ничего! Вообще ничего, будто через дворовую калитку прошел. Пожав плечами, Алексей прошел врата насквозь, и повернулся ко мне – Ну и нахрена?

Кузьма разочарованно выдохнул свежим перегаром.

До меня стало доходить. Врата вытащил я и настроены они на меня!

Разница ментальная между нами ничтожная! Только вес, привычки и

темперамент разные, а так мы одинаково русские! По духу.

– Сейчас поправим! – я подошел к радуге. Она как будто подалась ко мне на встречу, еле заметно качнувшись навстречу, словно доверчивый маленький ребенок.

Взявшись за дугу двумя руками – надо было именно двумя, я мысленно погладил раду-радунюшку по цветной голове, прося пропустить друзей.

Дуга солнца весело кивнула. Погладив её еще раз, я отошел в сторону и поманил Алексея, напряженно смотревшего на мои заигрывания

– Заходи!

Пожав плечами, он молча вошел во врата. Радуга словно раздалась перед ним и, Алексей на миг вспыхнул изнутри, оказавшись под ней.

Еще шаг и он растерянно завертел головой по сторонам. Еще несколько шагов и он тяжело опустился на траву.

– Вот ЭТО ДА!!! – Леха помотал головой и вытянул перед собой руку, задумчиво разглядывая обручальное кольцо.

Повернулся ко мне – Все так просто?!

Я кивнул. Теперь он знал то же, что и я. Наверно.

Негромко свистнув, привлекая внимание друга, я показал на Кузьму. Алексей плотоядно улыбнулся и пружиной встал на ноги. Такую стремительность движений я последний раз наблюдал лет тридцать назад, когда он был не последним боксером.

– Вы чего это задумали – возмутился Кузьма и предусмотрительно попятился к кустам. Я метнулся ему под ноги.

Вдвоем мы все-таки сумели сбить его с ног.

– Сам пойдешь или тащить? – вопрос Алексей задал, когда мы сообща придавили его к земле.

Кузьма пожелал нам провалиться в болото. Кверху каком.

– Потасили – скомандовал Алексей, хватая Юрку за руки.

Я уцепился за сапоги. Несчастный десяток метров, мы тащили его десять минут. Юрка извивался червяком, попавшим под колесо.

Меня швыряло как мятую бумажную салфетку ветром.

Алексей спиной впятился во врата без всяких эффектов. Врата сработали только на зажмурившегося Кузьму. Он вспыхнул, выгнулся и обвис.

Мы вынесли его и положили на землю.

Секунд через десять он бурно задышал, и заводил головой по сторонам.

– Странные ощущения – мирно заметил он, уставившись на нас быстро светлеющими глазами – Чего сразу все не объяснили?

Алексей безнадежно махнул рукой – Тебе хоть кол на голове теши, упертый, как вокзальный тупик!

Кузьма виновато вздохнул, поднялся, и побрел по поляне, скинув сапоги. Я зашагал в другую сторону – так лучше думалось.

Через несколько кругов столкнулся с Лехой, ушедшим в себя.

– Итак, что мы имеем – задал я вопрос вслух всем, когда

Кузьма задумчиво остановился рядом с нами – Не похоже, что у меня начались такие глюки, что и вас от них глюкнуло?

– Совершенно не похоже – Кузьма весело посмотрел на меня и добавил – У меня печень ныть перестала, и лысина начала чесаться!

– И меня – в один голос добавили мы с Лешкой. Переглянулись.

Мы все трое были лысые, как стертые пятки.

– У меня зубы перестали болеть, и десны припухли – я осторожно потрогал языком ямки, где много лет назад были зубы – Да и спина саднить перестала!

Кузьма молча показал нам обрубок мизинца, отрезанного бензопилой еще в отрочестве под основание. Теперь основание зримо розовело и выпирало, как свежеполученный синяк.

– Я видеть лучше стал – Алексей задумчиво вертел в руках очки – такое чувство, будто много лет смотрел в испорченный бинокль, а теперь резкость отрегулировали! И ощущения странные появились, сам пока понять не могу, какие именно.

Мы все замолчали. Факты требовали осмысления.

Поддатый Кузьма внес трезвое предложение – Давайте через неделю соберемся и все переболтаем! Мы согласились.

– Твоя радуга останется или уйдет в землю? – Алексей задал мне вопрос, который интересовал и меня.

– Понятия не имею, но думаю, что уйдет, что ей здесь од-

ной делать?

– Кстати, а вы видите в земле сетку? – мне было интересно, какие у корешей возможности.

– Какую еще сетку? – вяло удивился Юрка. Устал от впечатлений.

– С тобой все ясно, а ты? – я повернулся к Лешке.

– Ты сначала объясни, что надо увидеть!

– Ну как сказать, это выглядит как сеть из перекрещенных, похожих на лазер лучей, с ячейкой примерно метров в пять!

– Это на кого такая сеть? – завистливо пробормотал Юрка.

– И находится примерно на глубине в метр, просвечивает, как солнце сквозь занавеску! – закончил я описание.

Кореша переглянулись и заходили по поляне сложным противолодочным зигзагом, сосредоточенно буравя траву взглядом.

Словно последний трешник потеряли, ей-богу!

Через полчаса хождения по траве, Кузьма пожелал нам обоим пойти в ту точку негритянского организма, которая интересует только проктолога. Вместе с сеткой. Решительно развернувшись, он дошел до кострища и плюхнулся рядом с котелком.

Налив всем по пол кружки, он поднял на нас глаза – Хватит вдвоем толпиться, займитесь делом – он поднял налитую кружку вверх.

Мы поддержали его, звякнув кружками в знак здоровья.

– Ты уверен, что тебе не показалось? – спросил он, пережевывая хлеб с салом.

– Я показал на переливающуюся арку – Это мне тоже показалось?

– Хрен тебя знает – буркнул он и отхлебнул остывшей ухи прямо из котелка – Радуга видна всем, а ты говоришь, что она и под землей просвечивает! Сплюнув рыбной костью, Юрка разлил остатки.

Выпили. Занюхав черняшкой, я задумался. Как так? Радугу видят, а сеть нет! Похоже, что у меня после электрической казни что-то произошло в мозгу такое, что дает мне возможность видеть. Кз!

Больше вариантов нет! Может, их тоже надо того, через трансформаторную будку пропустить? А выдержат? А если нет?

Ну его к лешему, пусть лучше не видят, но живут!

– Подождите – осенило меня, попробуйте радугу потянуть!

Юрка бросил на меня угрюмый взгляд. Алексей вздохнул. Я пожал плечами – Как хотите!

Алексей встал, неуверенно подошел к радуге и осторожно потрогал её ладонью.

– Двумя руками – подсказал я, и показал повернувшемуся другу открытые ладони. Алексей кивнул и напряженившись, как перед ударом, подsunул руки под переливающуюся струю света. Ни-че-го!

Как только он потянул, руки свободно прошли сквозь радугу, как свозь луч фонарика!

– Ну ка, ну ка, – заинтересовался Юрка, заинтересованно приподнимаясь.

Алексей попробовал еще раз. Пусто! Руки свободно проходят, не цепляя радугу. С таким же успехом, можно тянуть луч прожектора.

Подошел Юрка.

– Отойди! Он медленно, подsunул согнутые ковшиком ладони под свет, словно собираясь поймать пену на воде, и поднял их.

То же самое. Сплюнув, он разочарованно отошёл к костру.

Больше мы не экспериментировали. Выпили остатки, доели уху и поехали домой.

Через неделю позвонил Кузьма. В полдвенадцатого ночи.

– Нет твоей радуги – мрачно сказал он вместо приветствия – Я ходил, смотрел! Ушла в землю.

– Ну нет и нет! – легкомысленно сказал я – Тебе то чего переживать?

– А то! – оборвал меня Кузьма – Я в больницу ходил, на ежегодное обследование.

– Ну и?

– Ту и! – взорвался Кузьма – у меня диабет прошел, печень, и волосы с зубами расти начали!

– Ну и что? Боишься, есть больше начнешь, или на расческу тратиться не хочешь? Юрка рыбак – крестьянин, был,

мягко говоря, скуповат, правда, его скупость сильно зависела от его настроения. Под него мог и последнюю рубашку отдать. Если найдет, с кого снять...

– Да иди ты к черту, расческа – окончательно психанул Юрка – лечит твоя радуга от всего, понимаешь?

– Прямо так и от всего? – наигранно усомнился я.

Поразмыслив неделю, я понял, что радуга не лечит, она просто пробуждает в человеке потерянные свойства. Как у ящерицы, потерявшей хвост. Она не задумываясь, очень быстро отращивает его заново. Почему? А ведь ящерица, по сравнению с человеком, существо гораздо более примитивное. А это значит, что человек может (или мог) гораздо больше, чем ящерица! Поэтому не было, в древности парализованных, неизлечимых калек. Кто ни будь, может вспомнить описания инвалидов древности? В каком папирусе они описаны? Не считая наказанных, которым что-то отсекали в наказание. Те и не восстанавливались, совесть не позволяла. Тогда она еще была даже у преступников. Это сейчас у нашей элиты, где была совесть, там мандат вырос. Раньше элитой были лучшие, сейчас – шустрые.

Они самовосстанавливались, если сразу не умирали.

Эти механизмы перестали работать. А ведь до всемирного потопа, люди жили в среднем, по ДЕВЯТСОТ лет!!! И не болели! А после него стали жить крайне редко по сто, непрерывно борясь с различными болезнями и травмами, зачастую приводившими к смерти. Вывод, который я сделал

за неделю раздумий, был таков – причина всемирного потопа, астероид, ударивший в землю, разорвал радужную сеть, охватывавшую всю планету. Её остатки ушли в глубь земли. Люди, которые до этого были в ПОСТОЯННОМ контакте с ней, потеряли этот контакт на столь долгое время, что забыли, что это такое.

Стали как телефонные батарейки без подзарядки. Надолго ли хватит?

Потому и стали жить, как живем. И умирать, как умираем. Просто без контакта с сетью, забытые теперь свойства человеческого организма перестали работать.

Отсюда и срок жизни и непреходящие травмы с новыми болезнями. У меня у самого прошли все недомогания, исчезла лысина, удивив и напугав супругу. И зубы полезли новые.

Сила возросла как бы не втрое. И взгляды чужие стал чувствовать!

Я собирался провести под аркой всех родных и знакомых в ближайшее время. Жить теперь буду долго, поэтому надо спешить! Наверно.

– Ты там задрых? Яростный Юркин вопль, оторвал меня от размышлений.

– Слушаю – торопливо успокоил я его. А то как бы прямо из телефона не засветил мне в ухо. Он может... Ходи потом с малиновым лопухом.

– Говорю тебе, от всего! У меня мизинец вырос, только

ногтя пока нет! И розовый!

– Это же хорошо – осторожно сказал я. Черт его знает, чем он недоволен!

– Понимаешь – неожиданно просительным тоном сказал он – Тут такое дело, помнишь деда Николая?

– Это который герой советского союза, ветеран Отечественной?

Дед Николай был гордостью Юркиной деревни. И не только. Когда я жил в деревне, (в детстве) к этому деду из центральных газет корреспонденты приезжали, телевидение тоже в стороне не осталось.

Когда он одевал на Девятое мая свой китель с орденами и медалями, казалось, что он одел кольчугу – так их было много. Такие как он, даже в войну редкость. Рожденный для боя! Сейчас ему девяносто два и четыре ранения не прошли даром.

– Да!

– Что с ним?

– Парализовало его, лежит бревном, молчит и плачет! Может, ты достанешь свою радугу, пронесем деда, пока не помер?

– Думаешь, поможет?

Все-таки, червячок сомнения в правильности моих недельных Размышлений у меня был.

– Нам же помогло!

– Давай попробуем. Когда?

– Так ведь прямо сейчас! Деда уже перенесли на ту поляну!

Ни хрена себе! Как Кузьма убедил родных деда это сделать?

Наверно, мизинец показал. Хорошо, что ему не средний палец отрезало!

– Я тебя на берегу жду на трех лодках, попросил мужиков помочь тебя перевести!

– А зачем три лодки?

– Так ведь Леха хочет семью провести, здесь тебя ждет, да и ты свою семью возьмешь, нет?

Вот ведь! Все предусмотрел! Наверняка и его семья на поляне!

– Буду минут через двадцать – сообщил я в телефон и отключился.

– Карина – крикнул я жене, которая зевая, пекла на кухне что духмяное на утро, собирайся и детей бери.

За что я люблю и уважаю свою супругу, несмотря на её "вибропилу", это за то, что она хорошо понимает, когда надо просто делать, что говорят.

Подумав, я не стал оставлять семью дома. Завтра мне на вахту, а там бог знает, что может произойти. Лучше провести их сейчас. Даже здоровых. Хуже точно не будет. Если получится....

Через двадцать минут мы были на берегу Двины. Младший, оторванный от подушки, недовольно хныкал. Дочери

теребили вопросами жену.

Старший зло молчал. Не дали доиграть в контакте.

Поздоровавшись, мы без долгих обсуждений, быстро загрузились и помчались на остров с поляной.

Под мощным, импортным мотором, Юркина лодка летела, как на крыльях. Только поговорить с Алексеем не удалось – рев мотора заглушал все.

На поляне собралось человек тридцать. Многих я знал.

Большинству далеко за полтинник. Позади всех суетился Петро – вредный, завистливый мужичонка, по крысиному пакостливый. К нему у меня была стойкая неприязнь. И не только у меня. В центре стояли импровизированные носилки с дедом. И молчание. Все смотрели на меня.

С такой надеждой, от которой у меня защемило в груди.

Разулся, и побрел по траве. Ближе к месту, где была арка, ступни стало пощипывать. Есть! Я вгляделся. Там, где была радуга, четко проступали ясно видимые лучи. Потоптавшись, я остановился в том месте, где щипало сильнее всего и опустил на колени. Потрогав задрожавшие световые нити, ухватил одну из них и тихонько потянул. Она струнулась.

Мягко пошла вверх, но едва я поднял её над землей, тут же нырнула обратно сквозь пальцы. Что за черт? Попробовал еще раз. И еще раз.

Ноль! Радуга упрямо ускользала обратно, словно пугаясь людей.

Червячок сомнения зашевелился и мгновенно превратил-

ся в трехголового змея. Спокойно! В прошлый раз тоже были люди. Немного, но тоже люди! В чем дело? Место то же. Люди те же, плюс не те же. Неужели дело в этом? Я встал. Тут же подскочили Леха с Юркой.

– Ты ЧЕ??

– Я развел руками – Не идет почему то!

– Делай, давай, а не руками разводи – бешено рявкнул Кузьма, гневно раздув ноздри – Люди ждут!

Его оттеснил Алексей и прибалтийским спокойствием произнес – Солнце!

– Что солнце? – не понял я.

– В прошлый раз ты достал свою дугу, когда всходило солнце!

– Точно!!! Ведь как только я достал радугу, её солнце тронуло!

Кузьма, сердито посмотрел на нас обоих, гневно фыркнул, как мерин под грузом навоза и стал засучивать рукава. Плохой признак.

Последний раз после закатывания, полдеревни отсиживалась в речке два часа, пока у Кузьмы завод не кончился.

– Раскатывай рукава обратно – сказал я – Или губу насчет радуги закатай!

Кузьма гневно сверкнул голубыми глазами и отвернулся.

– Когда восход? – Спросил я Лешку и мы одновременно повернулись на восток. Тот наливался красным, как ухо после плюхи Кузьмы.

Алексей посмотрел на часы, беззвучно пошевелил губами и уверенно выдал – через сорок две минуты!

– Ждем!

Кузьма выслушав нас сердитой спиной, быстро пошел к народу.

Младший захныкал. Юрка объяснил ситуацию народу и тот большинством разбежался по окрестностям. Через десять минут на дальнем конце поляны набирало силу пламя разложенного костра.

Ночью у нас прохладно, градусов двенадцать, иногда два.

Подтащили поближе к теплу носилки с дедом Николаем, вокруг засуетилась детвора. Дед ожил, пошевелил головой и шумно вздохнул.

– Хорошо! – отчетливо проговорил он и улыбнулся.

Баба Галя, супруга деда Николая, маленькая, высохшая, как осенний лист старушка, молча стала подтыкать одеяло, вытирая слезы.

Картина скребанула по сердцу ржавым напильником.

Младший, подпалил от костра палку и принялся носиться с ней по поляне, размахивая факелом. Сразу про сон забыл. Кто-то на него прикрикнул, и Алешка (названный в честь друга) понуро опустив голову, зашагал к костру, таща за собой дымящуюся палку.

Не дали ребенку поиграть. Юрка показал нам бутылку и стопку.

Без неё, по-моему он и в сортир не пойдет.

А почему бы и нет? В прошлый раз мы неплохо вздрогнули, перед аркой.

Вдруг из-за этого радуга не выходит! Вполне может быть причиной!

Мы успели тяпнуть по две стопки, прежде чем нас засекли жены, болтающие в сторонке.

– Лафа пришла, лафа ушла – грустно констатировал Кузьма, разглядывая пустые руки, из которых его жена выкрутила наполовину полную посудину – "Абыдна, панимаешь"! И стал багроветь шеей.

Назревающий скандал предотвратил Алексей.

Он хлопнул меня по плечу и показал на восход. Забрезжило.

Я хлопнул себя по зарастающей лысине и побежал к источнику.

Не хватало только восход пропустить, тогда и в речке не отсидеться.

Потрогав набухающие струны сетки, я не долго думая, потащил одну из них. Она пошла легко, словно сама стремилась навстречу солнцу. В миг, когда макушка радуги показалась из земли, поляну озарили первые лучи солнца. Радуга пошла вверх легко. Похоже, радуга и солнце прямые родственники! Вон как обрадовались!

Люди, неотрывно наблюдающие за процессом, ахнули, многие стали креститься. Перекрестили и меня, для профилактики.

Подняв образованную арку на уровень груди, я передохнув, (увесистая), рывком вскинул её над головой. Зря! Думал, арка выше будет! Я её оторвал! Известные Законы физики не работали. Или я их не правильно понимал. Оторванная радуга тут же соединилась оторванными концами в единый круг света, который я удерживал над головой и стала вращаться, все быстрее набирая скорость. Даже легче стала. И страшно! Вдруг улетит? Явное несоответствие всем известным законам физики напугало. Босые ноги резко зашипало, словно через них пошло напряжение. Похоже, я выполнял роль проводника между радугой и землей. Как бы не закоротило!

Отшатнувшись, я сделал два шага назад и грохнул её об землю.

Радуга на половину диаметра вошла в землю в облаке цветных брызг, словно елочная игрушка, разбитая об пол. И невероятно красивое цветное облако радужного крошева ядерным грибом расплылось по всей поляне, переливаясь быстро слабеющими волнами радужного света. Всеобщий восторженный "А-ХХ" перешел в испуг, когда перламутровое облако накрыло людей.

Цветные волны света осели быстро, оставив в центре струящуюся арку, вокруг которой стояли замершие люди, попавшие под накрытие.

И вдруг быстро заговорили, перебивая друг друга. Дед Николай пытался встать, цепляя руками землю, удерживае-

мый порозовевшей бабой Галей.

Дружеский удар по плечу впечатленного Кузьмы отбросил меня в сторону. Алексей, улыбающийся как «чеширский» кот, поставил меня вертикально. Кузьма подпрыгивая в дикой пляске, вопил во все горло что то неразборчивое. Младший принял это за новую игру, и принялся носиться кругами по поляне, размахивая обгорелой палкой.

Пойманный Кузьмой и подброшенный высоко вверх, Алешка, заливисто хохотал, маша руками, как птица.

Относительный порядок восстановился минут через десять.

Народ успокоился и столпился вокруг радужной дуги, с любопытством её разглядывая и едва не пробуя на зуб. Младший попытался запрыгнуть на радугу, но его перехватила жена.

Кузьма опомнившись, принялся командовать. Выстроив людей в подобие

извилистой очереди, он вместе со свояком подхватил носилки с упрямо поднимающимся дедом, шагнул под цветные струи света. Сзади семенила баба Галя. Дед Николай вспыхнул, когда его пронесли и немного погодя сел, обняв плачущую супругу. Люди в очередь проходили в арку, кто то сразу после неё садился прямо на землю, и начинал ошарашенно вертеть головой, кто задумчиво замирал, превратившись в памятник самому себе. Детвора веселой стайкой проскочили в арку, на мгновение осветившись в разные цвета. И при-

нялись играть в догонялки с визгом и хохотом. Подошла бабушка Галя. Долго смотрела на меня помолодевшими глазами и неожиданно поклонилась в пояс.

– Да ты что, баба Галя – растерялся я, не зная что сказать на это.

– Молчи сынок! Бабуля смахнула слезы и размашисто осенила меня крестом – Благослови тебя господь! Перекрестилась сама, и повернувшись, пошла к мужу, полная величия и достоинства.

Я молча разевал рот. Дед Николай уже сидел на носилках и с видимым удовольствием шевелил ногами. Тишина, упавшая на поляну, насторожила. Люди, отойдя от радужной встряски, смотрели на меня.

Я понял, что пора делать ноги. Не по мне все это.

Интересно, что на Петро радуга не откликнулась, хоть он и прошел под ней с десяток раз. Похоже, что радуга воспринимает мой настрой к людям. Кто поперек души – не пройдет! Надо быть поосторожнее.

Жена, подошедшая сбоку, тащившая Алешку и дочерей, хихикнула, наблюдая за моим ошеломленным видом

– Домой собираться будем, или как?

Кузьма, довольный и на удивление спокойный, быстро перебрал нас через реку, на прощанье сунув мне в руку бутылку самогона – С вахты вернёшься, позвони!

Поднявшись на высокий берег, мы поймали такси, и через десять минут были дома. Положив детей спать, на что потре-

бывалось немало усилий – дети словно батареек наглоotalись, энергия так и била из них фонтаном. Супруга, нетерпеливо ерзающая на кухонном табурете, явно настроилась устроить мне допрос с выклёвыванием мозга.

– Мне завтра вставать рано – опередил я неприятное развитие событий и шустро спрятался под одеяло. Утром я уехал на вахту.

Вахта закончилась, когда началось лето. А могло и не начаться.

По крайней мере для меня. За день до конца вахты стали вытаскивать слетевший под откос самосвал, груженный рудой. Водила уснул, молодой парнишка тридцати лет. Уснул и кувыркнулся. Хорошо, что лег просто на бок, а не на кабину. Иначе бы вытаскивали еще и труп. Увы, не первый... Стали цеплять трос. Зацепили. Потасили. И в этот момент мне приспичило пригнуться. Так же, как бывает, когда вдруг приспичит чихнуть. Совершенно не думая, я шустро присел. В тот же миг, лопнувший с гитарным звуком трос, перерубил стоявшую за мной не толстую елочку. Как топором. Если бы не присел – тяжкие телесные подарком бы показали. Интуиция сработала. Мне подсунули стажера, и решили, что он поработает за меня в последний день самостоятельно, дабы проверить, чему я его обучил за вахту, а меня отправили домой на день раньше.

За месяц выросли волосы, полностью закрыв плешь и восемь давно потерянных зубов. В зеркале, надоевшая фи-

зиония стала выглядеть подозрительно молодо, вызывая недоуменно-подозрительные взгляды товарищей по работе. И ностальгию по старым временам.

Лето у нас не каждый год бывает. Начало июня, а припекает как в конце июля. Градусов под двадцать пять. Пока дошел от остановки до дома, взопрел, как в парилке.

Городок у нас небольшой, между собой называемый иногда "Большой деревней" вмещал тысяч сорок жителей. Из тех, которые принято называть "моногородами". Построен еще в тридцатые, с единственной дорогой, ведущей в Архангельск. Как то по весне её размыло, и город на четыре дня остался без связи с внешним миром....

Практически все друг с другом знакомы, или знакомы со знакомыми знакомых. Наш двор, обычно пустынный и тихий, расположенный на самой окраине, был образован из длиннющих пятиэтажек, прозванных "упавшими небоскребами" и имел значительные размеры. Все дворовое пространство было заполнено людьми, хаотично перемещающимися в разные стороны. Это было похоже на стихийный митинг. Невесть откуда взявшиеся люди, непрерывно передвигались с места на место. Многие на костылях, в инвалидных колясках. Постукивая тростью, мимо меня прошел мужик в черных очках. Слепой.

У подъезда стояли трое, переговариваясь знаками. Рядом, покачивая коляску со скрюченным ребенком, молодая мама печально смотрела куда-то вдаль. И что-то непрерывно шеп-

тала.

Не понял! Всемирный съезд инвалидов? Пиликнул забытый за месяц телефон, ненужный на вахте. Нажав кнопку приема, услышал непривычно сочный голос Кузьмы, такой, какой был в молодости.

– С приехалом тебя!

– Ты откуда знаешь? – поразился я.

– Откуда то знаю – Кузьма хмыкнул – я теперь чего захочу, то и знаю!

– Это как?

– Поймешь со временем.

– С каким временем?

– Базаришь много – недовольно сказал он – Сиди дома, никуда не выходи, сейчас приеду! И отключился, сволочь!

Ни хрена себе заява! Снова пиликнул телефон, не дав толком возмутится. Алексей? Точно, он.

– Привет, Леха!

– Будь дома – коротко попросил-приказал друг и тоже отключился.

Не, ну не ХРЕНА СЕБЕ!!! Это что же такое творится?

В подъезде, прямо на полу спал какой-то изнеможенный бомж, подложив под голову сумку. Бог с ним.

Пока подымался по лестнице, пытался понять, что бы это значило.

Только протянул руку к звонку, как дверь распахнулась.

Молодая женщина необычно звонким голосом жены про-

говорила, даже не пытаясь скрыть раздражение – Долго будешь по лестнице тащиться? Заходи быстро!

Я нырнул в распахнутую дверь. Вся прихожая была завалена какими-то мешками, тюками, свертками и ведрами.

– Откуда ты узнала, что это я?

– После твоей радуги, дорогой, я могу очень четко определить своих родных и знакомых, кто, где и с кем! На любом расстоянии!

Так что попробуешь загулять... Супруга с грозным видом показала мне маленький кулачок.

Я закашлялся.

– Ой, можно подумать, я загуливал!

– Я не буду думать, я буду знать, понял?

– Это что, федеральный резерв? – я постарался перевести скользкий разговор, показав на мешки в прихожей.

Супруга, помолодевшая лет на тридцать, усмехнулась – Это благодарность твоих деревенских земляков, которые в радугу прошли. Вернее, то что осталось, большую часть я раздала соседям.

Теперь понятно. Что может дать северная деревня?

Картошку, морковку, лук, чеснок. Все остальное только в теплице.

Вот люди и принесли что могли. С деньгами в деревне туго.

– Давай, раздевайся и иди, ешь, скоро поедем.

– Куда?

Ответить супруга не успела, так как в прихожую ворвался младший Алешка и с криком "Папка приехал" – воткнулся твердой головенкой мне в живот. Следом показались дочери.

Пока я пытался затолкать обратно выбитый ударом воздух, шестилетнее чудо затараторило, хвастаясь своими успехами.

– Я книжку про Мальчиша прочитал, знаешь какой он был!

Я поднял его на руки и гордость взяла за сына, шесть лет, а весит на все десять...

– Мама тебе прочитала, наверно?

– Я сам прочитал – упрямо сказал сын – Мама мне только буквы объяснила!

Я перевел взгляд на жену.

– Точно так! – по-военному коротко сказала она – Через неделю после острова читать стал!

– Ай, молодец у меня сын! Я потрепал русые волосы Алешки.

Радуга, значит и на развитие детей влияет!

– Привет, пап! Степенно и важно поздоровалась старшая из дочерей.

Алина уже вытянулась ростом с маму, унаследовав её густые волосы и отличную фигурку. Младшая, моя любимица, молча обхватила меня и подозрительно шмыгнула носом.

– Ты чего, Таюля? Тая молча спрятала лицо у меня на гру-

ди.

– Тай! Носик-курносик! Что случилось?

Дочь подняла огромные глазащи, набухшие слезами.

– Ты почему так долго не был?

– Так я на работе был, денежку зарабатывал, что ни будь вкусненькое вам купить!

– Больше не ходи на свою работу.

– Почему?

– У нас теперь много денег, на все хватит! И заметив мой недоверчивый взгляд, показала на жену – Можешь у мамы спросить!

Спросить я не успел.

– Ну ка, дайте папе раздеться – заворчала она.

– А что за... – Иди, ешь – оборвала она меня – Наспрашиваешься еще.

Узнаю свою милую. Все-таки красивая у меня жена. А это значит, что у меня – хороший вкус. На женщин.

Обед состоял из ухи и жареной картошки на второе. Что меня поразило, уха оказалась из семги! Нет, я её конечно и раньше ел, ну раз десять за свои пятьдесят лет с хвостиком. Примерно раз в пять лет – прикинул я в уме.

– Откуда такая роскошь? – спросил я, работая ложкой.

Вкусотища! Почти как у Кузьмы уха.

– Дед Николай принес, сказал, что еще принесет, как эту съедим.

– Так он ходит?

– Он бегаёт – засмеялась супруга – Так же шустро, как наш Алешка!– И велел передать тебе лично – поклон!

– Уже передали – сказал я, вспомнив бабу Галю.

– А – понимающе кивнула супруга – бабу Галю теперь не узнать!

– Что так?

– Ей на вид больше сорока пяти никак не дать. Помолодела!! Все теперь за дедом своим гоняется, этот старый хрыч по бабам пошел, представляешь?

– Да ты что??

–Еще как что! Светка Кузьмина говорит, что бабы аж светятся от счастья, ну, кого он сумел на сеновал затащить – Супруга хихикнула.

– Ну не хрена себе – вырвалось у меня – Вот же... герой-разведчик!

– Слушай, на улице погода, можно сказать, эксклюзивная для наших мест, а ты и дети дома, почему?

– Жена насупилась – После радуги мы еще дня три спокойно гуляли, потом люди пошли потоком, видно, деревенские проболтались про радугу, да дети похвастались, как их папа из земли радугу достал, которая от всего лечит и пожалуйста – выпустить детей невозможно, через полчаса прибегают, с полными карманами. Спрашиваю, откуда все, а наши дети в ответ – Люди подходят и просят их, что бы он попросили папу их вылечить, ну и карманы им набивают, даже возражений не слушают!

– Ну раздали бы конфеты, вот проблема!

– Какие конфеты? Деньги суют, и не полтинники и сотни, а крупные бумажки, меньше полутысячи и не было! Пока тебя месяц не было, четыреста с лишним тысяч принесли. Я в первый раз повела их с деньгами, обратно вернуть, так люди мало того, что наотрез отказались обратно брать, так еще и мне чуть ли не за пазуху денег насовали!

И ничего не слушают, только просят – помогите пожалуйста! А деньги говорят, ну что деньги? Будет здоровье, будут и деньги!

Теперь в магазин сходить соседей прошу, самой и выйти неудобно!

Вот теперь народ собрался и ждет когда ты появишься. Я сразу сказала, что ты не раньше десятого приедешь, чего зря стоять, а люди все равно дежурят, боятся тебя пропустить. Уже недели полторы...

Хорошо еще ты на день раньше приехал, а то бы и до квартиры не дошел!

– А где Андрейка – вспомнил я старшего сына, упрямого как Кузьма.

– Тот у Кузьмы в деревне спрятался, там хоть на улицу выйти можно.

Супруга опять хихикнула – Там двое каких-то приезжих ухарей побить его хотели, да Кузьма это увидел – чуть в землю их не втоптал.

Хорошо еще баба Галя оттащила, теперь в травме лежат.

Говорят, следователь приходил, пытал, кто их избил, так мужики их предупредили – как что-то вякнут, сразу в морг переедут! Молчат!

Звякнул дверной звонок.

– Алексей с Кузьмой пришел – уверенно сказала жена – Сиди, я открою.

Откуда, черт возьми, она узнала, кто звонит?

Кухня сразу стала тесной, когда в неё втиснулись. Два медведя.

Кузьма стукнул о стол бутылкой – Карина, дай стопки, что ли!

– Ого – оценил я бутылку – Армянский, я его с армии не пробовал.

Откуда?

– Оттуда – Кузьма довольно усмехнулся – У меня ящик лежит, и у Лехи ящик!

– ???

– И тебе ящик отложен, не переживай!

– Идите в большую комнату – вмещалась супруга – На кухне не поместитесь, я вам пока лимончика нарежу.

– Не надо нам лимончика – скривился Кузьма – Пусть им московские интеллигенты закусывают, мы лучше по-нашему – Юрка развернул солидных размеров сверток, где оказались две здоровенных стерляди.

– Во!

– Сам поймал?

– Сам коптил! А передал её Дед Николай, для тебя, рожа, цени!

– Карина, будешь? – показал я на бутылку.

Жена сморщила носик – Сами пейте ЭТО, у меня еще от Вали "Старый Крым" остался, я лучше его буду.

Выпили, нежнейшая стерлядь пошла под коньяк просто замечательно.

– Настоящий – оценил я коньяк – Колитесь, откуда взяли, в продаже такого нет!

– Да ко мне тут местный торгаш подкатил, прослышал про радугу Алексей дожеввал рыбный ломтик – ну и мол, помоги, жена больна, врачи только руками разводят. Четвертая стадия...

Я ему объясняю, что радуга на острове, Кузьма перевезет, не проблема, только она в землю опять ушла, надо с тобой говорить.

Тот сразу коньяк авансом поставил, только чтоб с тобой свели!

Мы пообещали, а армян этот каждый день звонит, спрашивает.

– Радуга ушла?

– Ушла, родимая – вздохнул Кузьма, разливая по второй – Ты тогда правильно сказал, чего ей одной делать!

Я неторопливо смаковал деликатесы.

– А когда она ушла, ну, радуга?

– Как тебя перевез, я по родне проехал, оповестил, ну и

народ также, по своей родне пробежался, весь остаток ночи и весь день люди шли, даже какие то узбеки появились, колымили в соседнем колхозе, только твоя радуга на них не работала, они с полчаса под ней бегали взад-вперед, бес толку, так и уплыли ни с чем.

– Все правильно – сказал я подумав – Земля русская, радуга тоже, да и я первый раз её на вас, олухов настраивал, а вы тоже русские!

–Ну и вот, – продолжил Кузьма – день то шли, а ночью никого не было, на следующее утро даже из города народ попер, только радуги уже не было. Заскучала одна ночью и спряталась. Мы с Лехой ходили конечно, искали, но ни хрена мы не нашли. Не видим и все!

– Слушай, – спросил Алексей – Ты на этого армяна построить сможешь? А то неудобно получится, коньяк взяли, а ничего не сделали!

– Не знаю – честно признался я – Но, по крайней мере, попробую.

Кузьма зыркнул на меня недобрый взглядом – Коньяк пил, морда протокольная?

– Ну пил – вынужденно согласился я. Не отрицать же очевидное, бутылка на столе стоит.

– Тогда отработывай!!

– Да ладно, ладно.

– Ну, тогда за успех безнадежного дела – провозгласил Кузьма и чокнувшись, опрокинул стопку в свою пасть. Ка-

рина рассмеялась.

– Похоже, у вас есть какой-то план, господа, не ознакомите? А то куда– то поедем, зачем?

Слово взял Алексей

– Все просто. Как только народ на улице узнает, что ты здесь, сразу же начнут скрестись в двери. И просить. Я тебя знаю, ты начнешь выворачиваться наизнанку, стараясь помочь, но! Да восхода солнца, ты просто ноль, так?

– Так – я опять вынужден согласится.

– Сейчас день. Спокойно дожить до завтра можно только у Кузьмы в деревне, здесь не дадут. Поэтому, едем к нему, спокойно спим, с рассветом достаешь радугу на острове и народ пойдет! Перевоз обеспечат мужики, они всю неделю лодки готовят, даже весельные.

Прикидывают, сколько на перевозе заработают! Все понятно?

– Абсолютно!

– Тогда собираемся, машина у подъезда ждет, я у соседа "Соболя" взял, все сразу влезем!

Супруга быстро собрала сумки с необходимым, по её мнению барахлом, и одев детей, стали спускаться по лестнице, сопровождаемые Кузьмой.

Мы с Алексеем закрыли дверь и пошли арьергардом.

У подъезда, молоденькая женщина качала на руках ребенка.

Увидев мою семью, она отрешенно кивнула им в знак при-

ветствия, скользнув по мне безразличным взглядом.

Похоже, их уже все знали. Все бы прошло по плану, если бы Алешка вдруг не закричал из салона – Папа, иди скорей, я тебе место у окна занял!

Женщина замерла, перевела на меня тоскливый взгляд, который вдруг взорвался отчаянной надеждой и кинулась ко мне – Пожалуйста, помогите моему сыну!

– Если смогу, конечно помогу!

– У него патология сердца, врачи ничего сделать не могут, помогите!

– Хорошо, завтра, как рассветет, я помогу, но завтра, сегодня ни как!

У женщины затряслись губы – Помогите сейчас, пожалуйста!

Сережа уже умирает, он до завтра не доживет, я боялась, я молилась, что бы он дожил до вас, ПОМОГИ!!!

Алексей вздохнул. Из машины вылез Кузьма и с решительным видом направился ко мне. Из салона выглянула супруга. Я растерянно развел руками – Сегодня не получится!

Женщина вдруг рухнула передо мной на колени, протягивая синюшного ребенка – ПОЖАЛУЙСТА!!!

Отчаянный вопль наотмашь хлестнул по моей душе. Больно. Очень.

Красивые женские коленки, разбитые о щербатый асфальт, окрасились красным. Алексей резко отвернулся. Всклипнула жена.

К нам начал быстро стекаться народ.

Меня затрясло, чудовищное бешенство неизвестно на что наполнило по самое горло. В чем виноват этот ребенок? В ЧЕМ он виноват?

– Встань! – рявкнул я. Женщина вздрогнула.

– Ты – МАТЬ! Ты можешь стоять на коленях только перед богом!

И не перед кем больше! Только ты можешь то, что может только Господь – дать жизнь! Это перед тобой должны стоять на коленях!

Весь мир должен стоять! Только ты даешь миру жизнь!

– Я дала жизнь – прошептала женщина – помоги сохранить её, прошу!

И безнадежно заплакала, опустив голову. Ребенок слабо зашевелился.

– Я помогу! Или сдохну! Пойдем!

– Андрей! – с тревогой позвала жена.

– Ждите в машине! – отрезал я.

– Андрюха, что ты можешь сделать – Алексей пытался меня остановить.

– Не знаю! Отстань! Я поднял женщину на ноги – Пойдем.

Да какая она женщина! Совсем девчонка, года двадцать два, не больше.

Что я могу сделать? Попробую достать радугу прямо здесь, лопну, сдохну, но достану! Здесь такая же земля, как и на острове.

Лишь бы её упросить выйти, раду – радунюшку. Я ... попробую, я сделаю ЭТО!!

Кузьма, скрипнувший зубами у меня за спиной, быстро вырвался вперед, ледоколом прокладывая мне путь в толпе. Девчонка торопилась за мной.

Я на ходу скинул ботинки. Будем попробовать.

Тщательно слушая землю босыми ногами, я почти обошел двор по периметру, когда ощутил легкое знакомое пощипывание. Сделав пару кругов вокруг этого места, нашел центр. Есть! Половина сделана.

Теперь самое трудное. Юрка с Алексеем быстро очистил небольшую площадку от народа. Девчонка постоянно держалась рядом со мной, словно перепуганный щенок, наконец то нашедший своего хозяина и непрерывно что то шептала, с тревогой глядя то на меня, то на дитя.

Высмотрев в глубине земли переплетение сети (глубоко, еле видно), я осторожно зацепил и потянул самую яркую нить.

Все повторилось как на острове. Приближаясь к поверхности, нить проскальзывала сквозь пальцы и уходила обратно в землю. Я повторял, вновь и вновь. Я старался. Я очень старался. Опустился на колени и пробовал заново. Много раз. Не получается! Подняв голову, увидел молча плачущую мать, и её окровавленные колени. Собравшаяся толпа молчала и в этом молчании медленно тонула надежда многих.

Вот тут меня осенило! Не знаю, что мной двигало, но я

встал и не задумываясь, скинул куртку, оставшись в футболке.

Шагнул к бетонному столбу, на котором находился единственный на весь двор фонарь. Вокруг слоем лежало битое стекло – об него пацанва била бутылки, развлекаясь. Выбрал осколок почище, вытер его о штанину и вернувшись, полоснул себя по вздувшимся венам левой руки. Толпа вскрикнула. Кровь брызнула струей.

Ко мне шагнул Кузьма с Лехой, явно решив силой удержать от самоубийства силой. Я остановил их выставленной ладонью.

Они встали, напряженившись, как перед броском. Пока они думали, я быстро резанул правую руку. Кровь освобождено полилась на землю.

– Ты что творишь, придурок – взревел Кузьма, одновременно с Лехой шагнув ко мне, растопырив свои лапы.

– **СТОЯТЬ !!** – я рявкнул так, что сам испугался. Друзья замерли.

– Что бы взять, надо дать! – я стал поливать землю своей кровью. Боли не было. Онемело только.

Когда натекла видимая лужица, я встал на колени, ободряюще улыбнулся потрясенной девчужке и не глядя, потянул нить.

Легко выйдя на поверхность, радуга на мгновение окрасилась багровым цветом и стала сама расти вверх. Поднявшись на высоту человеческого роста, она коснулась моих рук, неж-

но и ласково. Кровь остановилась сразу, резанные раны схватились быстро твердеющей коростой.

И победно заструилась радужными цветами, с каждой секундой набирая силу! Я со вздохом поднялся. Получилось! Ко мне подскочил Кузьма – Собака бешеная – прошипел он и хрястнул меня в ухо.

В голове зазвенело. Ходить мне с малиновым лопухом!

Меня загородил Алексей, оттерев перепуганного Кузьму в сторону.

Я поманил к себе отчаявшуюся мать. Когда она подошла, я легонько подтолкнул её к радуге. Не колеблясь ни секунды, она шагнула в переливающуюся арку, прижимая к себе ребенка.

Полыхнуло необычно ярко и долго. Это если сравнивать с обычной вспышкой радуги. Здесь была одна на двоих – на мать и дитя.

С той стороны вышла красивая молодая женщина, высматривающая в своего сына. Совсем не похожая на ту, стоявшую на грани...

Ребенок зашевелился, хватая воздух маленькими ручками, завозился, пытаясь освободиться от стиснувшей его пеленки и требовательно закричал, дергая мамкину грудь.

Нисколько не стыдясь, женщина расстегнула кофточку, освобождая налитую грудь и дала её сыну. Тот аппетитно зачмокал, ухватив титьку ручонками. Убедившись, что с ребенком все в полном порядке, она мягко ступая, подошла ко

мне. Глядя прямо мне в глаза, она плавно опустилась на колени и склонила голову – СПАСИБО !

Мужики из толпы вдруг заинтересовались облаками, прикрыв глаза рукой, женщины откровенно плакали.

Сказано было негромко, но это "спасибо" было наполнено такой силой, что озноб пробежал по спине. И опять плюхнулась на свои многострадальные коленки! Ну что ты будешь делать!

Кузьма с Алексеем стыдливо отвернулись. Кузьма принялся выстраивать очередь. Я погладил девчущку-мать по голове

– Я что тебе говорил про колени?

Она подняла голову – Я помню! Только перед богом! И улыбнулась светлее дня, легко и беззаботно.

Я закашлялся. Это ... Как?

Ребенок, не отрываясь от груди, скосил на меня глазенки, убедившись, что я несколько не интересней мамкиной титьки, снова зачмокал.

Подошла Карина с мокрыми глазами, грозно и многообещающе посмотрела на меня, подняла женщину за плечи и повела к скамейке у подъезда. Та безропотно пошла за супругой.

Мне было хорошо. Я был переполнен этим "хорошо" как мыльный пузырь воздухом. Я был иррационально счастлив... Не зря жил.

Алексей стал изучать мои коросты на руках. Кузьма вы-

строив очередь, грозным медвежьим рыком диктовал условия прохода :– Значит так! Проходят только русские люди! Не важно, чукча или узбек – главное, что бы душа была Русская! Те, кто в России родился и живет!

Сначала пропускаем женщин и детей! После прохождения сразу отходите в сторону, не создавайте пробку, все ЯСНО ?

Толпа отозвалась невнятным гулом.

– Те кто могут – продолжал он – Помогайте другим! Повернувшись к радуге, он по наполеоновски взмахнул рукой – ПОШЛИ!

Нет ничего прекрасней для меня

Чем мать, кормящая дитя

и лепет крохотного чуда

есть благодарность для тебя

Глава 2.

Супруга, буксирующая меня за руку к подъезду, напонила атакующий танк. Алексей, стоявший у неё на пути, брызнул в сторону и бесследно растворился в толпе. Умный человек.

Кузьма сочувственно сопел мне в след, но вмешаться не рискнул. Опыт!

– Карина, ты его не очень сильно – с полным пониманием посоветовала соседка, баба Тамара, стоявшая возле машины – А то убьешь сгоряча!

Толпа со смешками распадалась перед ней до самого подъезда, где наши потомки вылезли из машины при виде

нас.

– Мам, когда поедет? – Алешка весь извертелся в машине, ожидая вожделенного путешествия в деревню. Тая с Алиной синхронно кивнули, подтверждая вопрос младшего.

– Пока погуляйте во дворе – приказала жена таким тоном, что никто не стал ни возражать, ни спрашивать. Умные у меня дети.

Состояние супруги, почти истерическое, меня несколько напрягало...

– Карина, ну чего ты завелась, все ведь нормально – забормотал я, когда меня зашвырнули в квартиру – Все хор...

Бабах – первая пощечина прозвучала как выстрел и пришла в ухо, которое после плюхи Кузьмы напоминало раздавленный помидор. Ай! Да Ёе... Нет, что бы в лоб!

– Все хорошо? – взвизгнула она – А обо мне ты подумал, когда руки себе резал? А о детях подумал? Удары посыпались так, что увернуться не было никакой возможности, я просто закрылся. Пусть выпустит пар...

– Ты о чем думал, когда вены себе пластал, а? – очередной шлепок опять попал в расплющенное ухо. Да что такое, они с Кузьмой сговорились, что ли? Ураган по имени "Карина" буйствовал минут восемь. Какая выносливость! Раньше, если бы хватило минуты на три, уже хорошо. Время от времени я подавал голос, бормоча про то, как все на свете хорош... Ай, блин, опять в ухо!

Я опустился на пол, принимая удары судьбы. Так удобнее,

да и мотает не сильно. Лишь бы под руку ничего не попало. Не, сколько энергии!

Это надо использовать!

В конце концов, ураган ожидаемо пролился дождем – жена просто разревелась.

Уловив этот момент, я прямо с пола, обнял её за бедра, прислонившись большим ухом к животику супруги. Авось полегчает!

– Скотина ты безрогая – вынесла она окончательный вердикт сквозь слезы.

– Это утешает – вздохнул я, поглаживая любимую по... ну, скажем, по спинке.

– Что тебя утешает?

– Что безрогая – объяснил я – Внушает надежды!

– Дурак – хихикнула жена, попытавшись пнуть меня коленом.

Но я был начеку и прижался сильнее. Так, кризис пройден, пора действовать. Подняв милую на руки, я понес её в спальню. Пока дети гуляют....

Оторвал нас друг от друга бзак звонка в двери. Разрумянившаяся жена спряталась в ванной, прихватив ворох одежды. Я впрыгнул в джинсы и футболку секунд за пятнадцать. Армейский опыт. Ну и житейский...

На пороге стоял горбоносый субъект кавказкой национальности.

– Алексей сказал где ты живешь – объяснил он свое появ-

ление, причем без всякого акцента.

– Спасибо брат, я тебе должен – одной рукой он сунул мне пузатый, булькнувший пакет, другой преподнес огромный букет роз

– Твоей уважаемой супруге – добавил он и всхрипнул горлом.

Развернувшись, он почти кинулся вниз по лестнице. Уже спустившись, он обернулся и глухо сказал – Когда понадобится, скажи, все сделаю!

Это же "коньячный" армян! Я его на базаре видел не один раз, давно.

Значит, осел здесь и стал русским. Иначе бы просил провести под радугу, но не стал. Прошел сам, с женой. Правильно говорят – русский, это не национальность, это состояние души. Я тоже по отцу, царство ему небесное, кавказец – талыш! Раньше даже не знал, что такая национальность есть. А так – русский.

Здесь родился, дай бог, здесь и помру.

Пока раздумывал, жена вышла из ванны, довольная и посвежевшая.

Угодил, значит.

Ой – выплеснула она восторг при виде роз – Какой красивый букет! Это мне?

– А если я скажу, что это мне, ты сразу поверишь?

– Клоун, когда ты только повзрослеешь – устало сказала супруга, вдыхая аромат роз – Так откуда и кому?

– Тебе, от твоего тайного поклонника, увидев тебя, он был сражен твоей небесной красотой, и тайно пал к моим ногам!

Поэтому, как и положено в таких случаях, тело павшего было предано земле и забвению (закопал на помойке), а букет перешел в твое владение по воле почившего!

– Трепло – фыркнула супруга, и тут озаботилась – Их же в воду поставить надо! Умчалась на кухню, где загремела посудой. Уже забыла, о чем спрашивала.

– А ты мне таких букетов не дарил – укорила она оттуда.

– На какие шиши я тебе подарю букет, если ты все деньги у меня ты

просто отнимаешь? А такой букет на пол зарплаты тянет!

Жена предпочла этого не услышать, и забренчала громче.

– Ты куда? – мгновенно среагировала она, уловив лязг дверного замка.

– Схожу ботинки заберу, пока они сами не ушли – это был хороший повод слинять из дома.

– Вернись! Никто твои ботинки пальцем не тронет, не надейся! Будешь еще меня позорить своим красным ухом! Сама заберу. Сам будешь дома сидеть, пока твой флаг не станет опять ухом.

– Тогда намажь чем ни будь, что ли, иначе ждать придётся до морковкина заговенья!

Супруга наконец-то выплыла из кухни – Значит так, мы поехали в деревню к Светлане, ухо тебе намажет или что там надо, Валя, я попрошу, а ты будешь сидеть дома!

– А как же...

– Ты будешь сидеть дома!! – с нажимом сказала она.

Я уловил нотки приближающейся истерики – Все, молчу, молчу, дурак, правильно?

– Вот именно! Позвони Алексею, пусть нас на берег ответит – распорядилась она. И сходи руки отмой, все в кровящи, смотреть страшно! Вот блин, до того нормально было!

Позвонил, и пошел мыть руки.

Когда вышел, жена уже ушла. Дверь была закрыта.

Черт, ветровку с ключами тоже бросил на улице. Как теперь выйти?

Ладно, позвоню Кузьме, пусть прихватит на обратном пути.

Телефона на привычном месте не оказалось. Вот коза вредная!

Все предусмотрела! Это что получается, мне не выйти и ко мне никто не войдет? Как маленького ребенка заперли! Что делать?

На кухонном столе обнаружил лаконичную записку – "Читай книжки"

Ф-ф-фр!!! Супер вредина! Пока раздумывал, не спуститься ли мне на улицу через балкон, лязгнул замок. Вернулась! Но это оказалась Валентина. Значит, ключи у неё оказались. Это хорошо.

– Бестолочь ты, Андрей батькович – сразу поставила она диагноз – Это надо же додуматься, руки резать! Я скромно

промолчал. Не объяснить...

– Давай, показывай свои руки! Валентина работала в больнице регистратором и потому считалась в наших семьях признанным медицинским экспертом. С мелочами типа порезов и ангины, она справлялась сама.

– Да не руки, ухо Во! – я продемонстрировал свой семафор.

– Руки говорю, показывай – прикрикнула она. Я молча подчинился.

Нажалуется жене, потом греха не оберешься...

– Гм, действительно ничего нет – сказала она после минутного осмотра

– Ты в каком месте резал?

Я показал. Черт возьми, даже шрамов нет!

– Интересно так! – задумчиво произнесла Валентина, поскоблив ярко накрашенным ногтем мои вены – Ну, давай свое ухо.

Валентина густо напачкала ухо какой-то дрянью, вонючей до невозможности, обмотав сверху бинтом, завязав его на макушке кокетливым бантиком. Пожелала мне скорейшего выздоровления и выпорхнула за дверь. Замок провернулся на два оборота.

Да что за черт!

– А ключи? – крикнул я в замочную скважину.

В ответ смех и женские каблучки простучали вниз по лестнице.

Это черт знает что такое! Как несмышленища! И пожаловаться не кому!

Если только самому себе. Из зеркала на меня глянул мультяшный Бармалей с солидным флюсом, обмотанным толстым слоем бинта.

М-да, у Валентины отменное чувство юмора!

Срезав ножом повязку, пучком смятого бинта протер ухо. Помогло мало, от уха несло, как от шпалы, пропитанной креозотом. Узнаю чуткое пожелание супруги. А Валентина рада стараться! Совсем бабы озверели. Пометавшись по комнате, я уже совсем было собрался лезть через балкон, остановила меня только мысль о возвращении.

Ночлег в принципе, я бы нашел и весьма комфортный, только вот

проверять утверждение жены, о том, что она теперь всегда знает, кто, где и с кем, мне не очень хотелось. Тем более, что я ей поверил.

Дверь вдруг опять лязгнула замком. Не понял!

В дверном проеме нарисовались два медведя, довольные, словно пасеку разорили.

– Что, узник хрущевки, подземный ход рыть еще не начал? – с порога подначил меня Алексей, держа на весу мою ветровку, с завязанными рукавами. Рукава были толстые.

– Пожалела тебя жена, вернула и ключи и ботинки и телефон – прогудел Кузьма, булькая огромным пакетом, держа в другой руке вышеупомянутые предметы.

– Разрешили тебе относительную свободу, под нашим наблюдением -добавил Алексей и сунул мне ветровку с растопыренными рукавами, и сразу предупредил все мои вопросы – О делах потом! И тут же заводил носом – Чем это так несет? Как кошка сдохла!

– У своей жены поинтересуйся, чем она мне ухо намазала – я показал источник зловония.

– Ага, вот почему они шептались и хихикали! – Кузьма довольно заржал.

Потом щелкнул по уху и безапелляционно заявил – Заживет! Подсохнет и отвалится!

– Вы чего туда напихали? – спросил я, щупая чем-то туго набитые рукава.

– Сам разбирайся – отмахнулся друг и раздевшись, вместе с Кузьмой прошел в комнату.

– Андрюха, где у тебя стаканЫ? – Кузьма всю гремел посудой.

– А я знаю? Все время жена доставала откуда то, а вне дома мы и без них обходились – крикнул я, вытаскивая из рукава... тугой ворох смятых денежных купюр. Потопал в комнату, держа улики перед собой.

– Это что? – сунул я под нос Алексея бумажный ком.

– Леха с сочувствием посмотрел на меня – Слышь, Юрман, этому балбесу надо срочно налить, у него даже спинной мозг отключился! Не узнает свой гонорар!

– А он у него вообще был? – Юрка вставил мне в руку

полный стакан коньяка – Пей, бестолочь!

Я машинально махнул и занюхал кулаком.

– Варвар – Кузьма щелкнул меня в лоб – Такой коньяк пакшей своей занюхать! Не на рыбалке водку пьешь!

– Отвянь – отклонился я – Ты посмотри сколько тут, горюар!

Я потряс ветровку, держа её за рукава, вывалилось примерно килограмма полтора разноцветных бумажек. Даже пятихатки были.

– Ну и че? – хмыкнул Алексей – Ты еще в ботинках своих не смотрел.

– И там тоже? Я бросился в прихожую. Ботинки были набиты деньгами по самую шнуровку. Ни хрена себе!

Вернулся в комнату с ботинками.

– Ты свои вонючие галоши еще на стол поставь – заворчал Кузьма – убирай, не порти аппетит! Хотя по сравнению с твоим ухом...

Вытряс из ботинок еще с килограмм денег, швырнул обувь в коридор.

Весь пол был засыпан разлетевшимися бумажками.

– Как делить будем, пополам или по-братски? – Я вопросительно посмотрел на друзей.

– Никак – пробурчал Кузьма – это все твое. Заработал! Я как вспомню, как ты по венам полоснул, до сих пор ёжики по спине бегут. Он передернулся.

– Ты дурак вольтанутый, подумал, что бы было, если раду-

гу не достал? – Алексей выразительно постучал себя по лбу.

– Ну че вы наезжаете? Обошлось и ладно! Я мысленно перекрестился.

– А по поводу "все мое" – напоминаю, что если бы Кузьма тогда на острове не заорал про кабель, ничего бы не было! НИЧЕГО!

– Все равно бы достал радугу, только позже – усомнился Алексей.

– Не факт! Слишком многое совпало, и вообще, история не знает сослагательного направления!

– Наклонения – поправил Алексей.

– Да нет, именно направления, не завопил бы тогда Юрка, не взошло бы тогда солнце, короче, история бы сейчас направлялась по другому пути!

Так что делим, или я их в окно...

– Я тебя сейчас в окно – зарычал Кузьма, мгновенно налившись свекольным цветом – Тут столько, можно трактор купить!

– Брек! – Леха осадил нас обоих – О делах потом, мы пить будем или микрофонить?

Я запинал деньги за диван и подсел к богато украшенному столу.

Украшен он был, в основном бутылками с армянскими буквами в количестве шести штук.

И стаканами. Из закуски Кузьма достал из кармана две замызганные

карамельки. Как их делить будем? Сосать по очереди?

– Не обожремся? – я показал на сладкую парочку.

– А на меня чего вылупился? – возмутился Юрка – У тебя в кастрюлях только рисовая каша на плите и творог в холодильнике. Даже хлеба нет!

– Минуту! Утром была уха и жареная картошка! Сейчас поищу.

– Ну нашел хоть че ни будь? – крикнул Кузьма, после десятиминутных поисков. – Коньяк нагревается!

– Ухи нет, картошки нет, в шкафу есть макароны, пшенка, гречка, овес, спагетти и банка зеленого горошка! – перечислил я, войдя в комнату

– Даже лимона и того нет!

– Все сожрал, проглот – констатировал Кузьма.

– Алексей скептически покачал головой – Зеленый горошек с коньяком плохо сочетается, вы не находите, господа?

– Вообще ничего нет? – мрачно спросил Кузьма.

– Ну еще весь коридор завален капустой, картошкой, луком и прочим подобным.

– Нищета! – взвел глаза к небу Юрка, вы пнул из-под стола залетевшую пятитысячную купюру – Топай в магазин, мы пока картошки нажарим.

– Почему я? Я вообще – то больной – и продемонстрировал свое ухо.

– Сейчас я тебя вылечу – пообещал Кузьма, вставая со стула.

– Стоп! – я выставил вперед ладони – с кем пить будешь после лечения?

– А вот с Лехой и выпьем, за твоё здоровье – Кузьма двинулся ко мне.

– Спокойно, вспомнил! армян приходил! Я бросился в коридор.

Вернувшись с пакетом, я вытряс его содержимое прямо на стол.

Сначала выпала антикварного вида пузатая бутылка, напоминающая кувшин без ручки и много всякой всячины – виноград, персики, остро пахнущее вяленое мясо и какая то домашняя колбаса.

– Ну вот – радостно осклабился Кузьма – что значит правильное стимулирование, сразу все нашел!

Выпили, закусили, чем армян послал и повторили раз пять.

– Скажи тост – потребовал Кузьма, понюхав горлышко антикварной бутылки – Грех такую редкость молча пить!

– Тост – послушно сказал я и потянулся к наполненному стакану.

В голове празднично зашумело.

– Брысь – Кузьма ударом припечатал мою руку к столу – Говори!

– Ну ладно – я растер онемевшие пальцы – Значит так, выпьем за лучшую половину человечества!

– За женщин пьем стоя – дал вводную Леха.

– Мы что, женщины? – удивился я. Как то не похожи – я потряс ладонями воображаемые груди.

– Ты же сказал, за лучшую половину – прищурился Кузьма

– Остолопы! Лучшая половина – это мы! А женщины – это украшение лучшей половины! Что тут непонятно?

– Если мы лучшая половина – медленно сказал Алексей – Женщины – это украшение лучшей половины, то куда делась вторая половина человечества?

– Вторая половина является украшением первой! Сообщать надо!

– Лучше бы ты молчал, философ – Кузьма задумчиво почесал нос – Завернешь белиберду, потом день лоб морщить!

– Не тост, а загадка! – согласился Алексей – Выпьем за восстановление мозгов, не буду говорить чьих! Пусть будет загадкой!

Выпили, разом вгрызлись в домашнюю колбасу. Кузьма укусил мясо, кажется бастурма называется, жеванул раз, другой, и выкатив глаза на щеки, стал бурно дышать широко открытым ртом.

– Ни хрена себе перцу наложили – выдавил Кузьма, отдышавшись.

Пошарив взглядом по столу, он схватил бутылку за горлышко и приник к ней. Мы с Лехой наблюдали его действия с ухмылкой. Ополовинив бутылку, удовлетворенно произнес, поглаживая живот – Вроде полегчало! Прислушавшись к се-

бе, сделал еще два могучих глотка, осушив бутылку

– Фу-у, наливай и задавай свои вопросы – кинул он на меня косою взгляд и поставил пустую посудину под стол.

Я начал с того, что меня больше всего интересовало – Как ты с Лехой узнал, что я приехал? Я ведь на день раньше прикатил!

– Даже не знаю как объяснить – признался Кузьма – Просто вдруг понял, что тыходишь к дому и все!

– Может, тебе показалось? – спросил я с надеждой.

– Неа – Кузьма помотал головой – Я точно знал, что ты приехал и знал, что ты возле дома!

– Значит, Карина не обманула – задумчиво произнес я.

– По поводу? – Алексей вкусно укусил персик, брызнувший соком.

– Ну что точно знает, где я и с кем я!

Друзья расхохотались.

– Да – смеясь, сказал Алексей – Свою тягу к противоположному полу тебе придется приглушить!

– Или Каринка тебе её на раз заглушит – опять расхохотался Кузьма.

– Это что – Кузьма откупорил следующую бутылку – Мне тут недавно Светка ультиматум поставила, выпьешь, домой не приходи!

Я у Ваньки машину дров распилил, ну Ванька, как положено, вынес пузырь. Только налили – звонок. Жена. И так нежно говорит – Я тебе что сказала! Только попробуй, и но-

чевать в сарае будешь! Представляешь, с другого конца деревни учуяла, что я собрался стопарик подержать!

– В общем – подвел итог Алексей – полностью подтвердилось следующее:– Все, кто прошел сквозь радугу, полностью выздоровел, если у кого что было, (Кузьма показал мне розовый палец), а было практически у всех. Второе – резко помолодели даже глубокие старики с полным восстановлением организма, хоть деда Николая вспомнить..., у калек восстанавливаются потерянные органы и конечности – друг деда Коли, тоже фронтовик, имел вырезанную селезенку, оторванную по колено правую ногу и кисть той же руки – за месяц, пока тебя не было, как у ящерицы, все отросло!!

– Зато лопали калеки в три горла, все что не приколочено, но особенно творог уважают, некоторые даже штукатурку грызут! Видно, организм требует. У многих резко обостряются чувства, и самое интересное, появляются новые – вон, как Юрка рыбу ловит руками!

– Как руками? – заинтересовался я

– А этот хмырь не рассказывает.

Юрка самодовольно ухмыльнулся – Стараться надо и все получится!

– Вот и все, что он говорит – подытожил Алексей, разливая следующую бутылку. Но выглядит это так: – ложится пухом на бон, опускает руки по плечи в воду и лежит так минуты три. Потом выдергивает здоровенную щуку и начинает приплясывать – Получилось, получилось!

И так несколько раз, причем два раза выдернул семгу и один раз нельму!

– Как это возможно? – удивился я – голыми руками?

– У него спроси – Леха кивнул на Кузьму, который перекусил пополам длинный кусок колбасы. Кузьма отрицательно замахал руками, всем видом показывая, что говорить не может.

– Лично я могу сказать в каком проводе есть электричество, в каком нет и почему, причем, без всякого прибора!

– Как???

– Не знаю как! Просто чувствую и все! Как будто тепло ощущаешь, там, где напряжение есть, даже могу сказать, какое именно!

– Неплохо!

– Еще бы! Раньше с прибором ходил, теперь без него разбираюсь.

– И ложил он с прибором на всех – заржал Кузьма – Особенно на работу!

– Ничего я не ложил! Просто работу делаю раза в три быстрее, поэтому больше времени дома провожу! И начальство довольно!

– Это что, вмешался Кузьма и демонстративно сгреб со стола антикварную бутылку. Толщина стекла у неё была не меньше, чем у бутылки шампанского. Зажав её в лопатообразной ладони, он вытянул руку над столом. Была у Кузьмы такая слабость – любил демонстрировать силу. Слегка по-

красневшее лицо выдало напряжение.

Несколько секунд и бутылка лопнула, окатив стол осколками стекла.

Я знал, что Юрка сильный. Очень. Пожалуй, сильнее его я не встречал.

Но это!!!

– Это глюк – протрезвевшим голосом выдал Леха. Встал, сходил к вешалке, принес блокнот и стал что-то торопливо записывать.

Писал минут десять, перечеркивал и снова писал. Взял осколок со стола, погрозил Кузьме – Сопромат не обманешь! – после чего замерял толщину осколка спичкой и снова принялся писать. Мы с Кузьмой, лизавшим порезанный палец, переглянулись. Интересно!

Вдруг Алексей подскочил, побагровел и швырнул в Кузьму блокнотом.

– Скотина – крикнул он в негодовании.

Мы с Кузьмой были ошарашены. Скорее куб бетона выйдет из себя, чем Алексей! Но тут не просто вышел, а пожалуй, даже выскочил!

– Что тебя так возбудило? – растерялся Юрка, отгородившись растопыренными ладонями, напоминавшие лосиные рога.

– Что!?! Окончательно взбесился Алексей – Ты хоть понимаешь, увалень деревенский, что для того что бы раздавить замкнутое стекло подобной толщины, надо развить дав-

ление не менее восьми тонн на квадратный сантиметр? Да тебе бы пальцы оторвало при таком давлении, идиот! И руки! Как ты это можешь объяснить?

Кузьма недолго думая, ткнул в меня толстым пальцем – это все он!

– Ээ, я тут вообще не при чем – открестился я на всякий случай – Сам знаешь, Юрка и раньше трактор переворачивал, а тут еще и в Радугу прошел! Чего ж ты хочешь?

Алексей с отчаянием помотал головой – Как это может быть? – спросил он в потолок. Потолок промолчал. Мы с Кузьмой переглянулись и набулькали ему полный стакан.

– Леш – осторожно тронул я его за плечо – Ты выпей и все образуется!

Алексей тяжело вздохнул, погрозил мне пальцем, и медленно выцедил коньяк. Выдохнул, помотал головой.

– Ладно, проехали! С вами даже физика не работает! Он перевел дух и обратился ко мне – Ты лучше скажи мне как на духу, – Алексей пристукнул для весомости ладонью по столу – Что это такое, твоя Радуга и почему она делает, то, что делает?

– Вот именно – оторвался от колбасы Кузьма – Рассказывай

– Не понял! Вы ведь тоже прошли через ворота, должны все знать!

– Отсюда поподробней – подался вперед Алексей – Что мы должны знать?

Я подробно рассказал, какой информационный пакет получил при проходе врат.

– В общем, получается, что это не радуга людей лечит, а люди сами себя?

– Именно так. Радуга просто включает забытые возможности человеческого организма, если можно так выразиться. Вот и происходит то, что еще недавно считалось невозможным. Считалось, чем примитивней существо, тем больше возможностей для выживания.

У ящериц хвосты отрастают, червяка располовинишь – два червяка получается. Но все наоборот! Чем сложнее организм, тем больше возможностей! Только эти возможности заблокированы. Были. Врата снимают блокировку! И человеческий организм начинает работать так, как должен работать изначально, как задумывался, опять-таки, если можно так сказать! Плюс подпитка энергией, все равно что телефон подзарядить, подзарядил и он дальше работает, и может работать до следующей зарядки!

– Когда следующая зарядка? – быстро спросил Кузьма, собирая со стола осколки стекла.

– Понятия не имею! Но думаю, организм подскажет, как к Радуге потянет, значит пора!

Медведи задумались.

– А вам что было сказано? – полюбопытствовал я.

Друзья задумались.

– Пожалуй, вкратце это выглядело как "Иди и Живи" –

после недолгого молчания сказал Алексей – Примерно так!
Но сказано так, что переспрашивать не хочется!

Кузьма согласно кивнул, и тут же возмутился – А почему нам Радуга ничего не сказала?

– Имеющий уши, да слышит! – провозгласил я – Глухим два раза Обедню не служат!

– Сам ты глухой – огрызнулся Кузьма – ни хрена не слышишь, где у тебя родня – добавил он мстительно.

– Действительно не слышу – поковырялся я в своих ощущениях.

– Странно все это. Вы слышите одно, я другое. Почему?

– Потому что мы все глухие, но каждый по своему – мягко сказал Леха

– Или если хотите, каждый слышит то, что способен услышать!

– Скорее всего так – успокоился Кузьма – Лично мне это определение нравится больше первого!

– Значит, мы теперь жить будем долго, а насколько долго? – Алексей несколько напрягся.

– Все что я могу предполагать, это не меньше чем Ной, тот самый, из библии, а он прожил девятьсот лет, между прочем!

– Неплохо – оценил перспективы Кузьма.

– Да, кстати! – вспомнил он – Ты Петро помнишь? Ты еще постоянно с ним цапался?

– Этого пакостника? Его и захочешь, не забудешь!

– Во-во! Я его здесь видел, он опять под Радугу залез!

– И че?

– И ни че! Не реагирует на него радуга! И еще четверо не прошли, но их я не знаю.

– Понятно!

– Что тебе понятно?

– Я просто подозревал, что Радуга мое настроение понимает, а мне этот Петро давно очень не нравится – крыса натуральная! Вот он и не прошел!

– Тут я согласен с твоим определением – Кузьма потянулся к бутылке – Значит, если тебе кто– то сильно не понравился, значит, не пройдет?

– Похоже так! – пожал я плечами.

– Логично будет предположить, что если даже кто то не может пройти, но тебе понравился, то ты его проведешь? Ты ведь Радугу настраиваешь?

– И это возможно, только кто это может быть?

– Но я сам видел, как четверо довольно прилично одетых людей, не прошли! Что интересно, бомжи местные запросто, а эти нет!

– Тех четверых я знаю – вмешался Алексей – это двое из Швеции и два англичанина, в командировке у нас на комбинате.

– А они почему не прошли? – несмотря на выпитое, Кузьма по аптекарски точно отмерил порцию коньяка.

– Ты же сам сказал, пройдут только русские – напомнил я ему – так чего спрашиваешь?

– Что– то я не видел, что б они радуге паспорт предъявляли – съязвил Кузьма.

– Бестолочь, все тебе разжевать надо – вздохнул я.

– Ты сначала разжуй, а потом обзывайся – обиделся он.

– Да ладно, ладно! Разжевываю! Ты же сам сказал, когда выстраивал очередь, что проходят только русские, или те, которые себя такими считают! Как я, например!

– Да уж, ты самый русский человек – патетически воскликнул Кузьма – и тут же спросил сам себя – А я то-тогда кто?

– Носорог в пальто – хмыкнул Алексей – Потом выяснишь, кто есть кто, давай лучше дальше послушаем!

– Учтите, что все это из области предположений, доказать пока не могу, но уверен, что именно так все и обстоит!

– Давай-давай, бухти про "обстоит" – подбодрил меня Кузьма, устраивая собственный подбородок на руки, поставленные на стол.

– Представьте, подходит к радуге человек, считающий себя русским!

– Ну и?

– Ну и свободно проходит, так как Радуга настроена на таких людей и включается на них, в общем, как задумано, так и сделано!

– Дальше – нетерпеливо бросил Алексей.

– Дальше еще проще, для тех, кто понимает, подходит другой человек, который твердо знает, что он не русский,

или твердо себя таким не считает и хочет пройти. Но! Сколько бы он не кричал и не убеждал всех, что он самый русский человек, руссистей самой Руси, сколько бы не предъявлял паспортов и справок, подписанных кем угодно, он твердо знает, что он врет!

– И что? – заинтересовался Кузьма.

– И все! Этот хмырь твердо знает, что он не русский, не россиянин, и это знание горит у него в сознании красным запрещающим сигналом!

А Радуга видит именно на это знание! И хрен она когда ни будь на него прореагирует! Сколько бы он не скакал под Радугу, толку не будет!

– А если человек без сознания? – вслух задумался Алексей.

– Ну, хочешь, проведу как аналогию?

– Давай! – нетерпеливо заерзал Алексей – Аналог... человека!

– Тут еще проще, если сравнить человека с компьютером. Если человек в сознании, у него, как у включенного компьютера, соответственно работает и оперативная и постоянная память – винчестер, проще говоря, где и прошито это знание о том, кто он! Если он без сознания, оперативная память не работает, но винчестер то ни куда не делся! Сам знаешь, винчестер можно напрямую подключить и прочитывать все что хочешь! Вот радуга этот винчестер и читает!

– Значит – сделал вывод Алексей, ни липовый паспорт,

ни отключка не поможет!

– Нет!

– А если человека загипнотизировать? – дал вводную Кузьма – если взять и под гипнозом внушить тому же китайцу, что он русский? Ведь тогда он будет осознавать себя русским! Пройдет он тогда радугу?

– Вряд ли – вмешался Алексей – Что такое гипноз? Это знание, наложенное на другое знание. Легкое, плоское знание, наложенное на глубокое, объёмное знание собственное! Все равно, что барельеф на стене краской закрасить! Сколько не крась, барельеф не исчезнет, и плоским не станет, хоть сто слоев краски-гипноза на него изведи!

Как только под радугу попадет – тут же вся краска-гипноз просто облезет!

– То есть, хрен им по всей роже?

– Вот именно – согласно кивнул Алексей.

– То есть, волноваться, что левые товарищи смогут просочиться, не стоит?

– Абсолютно – заверил я

– В общем, хрен им, по всей морде! – сделал вывод Кузьма – за это надо выпить!

Выпили, качественный коньяк хорошо лег внутрь, поднимая настроение все выше и выше.

– Подожди! Вдруг спохватился Алексей – Это что же получается, главная причина НЕ пропуска заключается в самом субъекте?

– Не понял – по лошадиному помотал головой Кузьма – Поясни!

– Ну это же просто! Человек не проходит, потому что знает, что ему нельзя проходить! Ну например, если бы мы сказали, что нельзя проходить лысым, то тот, кто об этом знает, даже в приколоченном парике не пройдет! Потому что знает, что нельзя. Но если бы не знал, или как ты говоришь, в мозгу не горел красный, запрещающий сигнал, то вполне мог бы и пройти, так?

– Слушай – медленно сказал Кузьма – получается так! Значит получается, если бы иностранцы не знали, что им нельзя, то могут и пройти? Последний вопрос Кузьма обратился ко мне.

– Ну так, да не совсем так. Давай, я объясню, как я это понимаю?

– Попробуй – буркнул Кузьма, с подозрением глядя на меня.

После службы в ГДР, иностранцев Кузьма очень не любил. Любых.

Он что, меня в симпатиях к забугорникам заподозрил?

– Значит так, у тебя в жигулях магнитола есть?

– Конечно есть – вскинулся Юрка.

– Воо-т, и на этой магнитоле ты можешь слушать одновременно только одну станцию, так?

– Почему это? У меня много станций в памяти!

– Но ты ведь не можешь слушать одновременно и джаз и

рок и оперу?

– Нет конечно!

– Воо-т, хочешь слушать рок, настраиваешься на одну волну, хочешь джаз, на другую, а оперу на третьей!

– Дальше – Поторопил Алексей, поблескивая глазами.

– Дальше проще пареной репы, хочешь пропускать русских, настраиваешься на ментальность русских, хочешь немцев, настраиваешь радугу на их ментальность, китайцев, на китайский менталитет, если он есть под рукой. Но одновременно, может пройти только одна ментальность! Например – русские, куда входят все рожденные и живущие в России. И как ты правильно сказал, неважно, чукча это, или узбек, понятно? Плюс, дополнительные озвученные ограничения, например, нельзя проходить лысым, и они не пройдут!

– Вот теперь понял – удовлетворённо откинулся Кузьма на спинку стула – Наливай, чего тормозишь?

В общем, накушались мы хорошо. Даже очень.

Последний раз мы так наедались, когда встретились после дембиля.

Лет тридцать прошло. А вроде недавно было!

Кузьме приспичило жареной картошки, и мы принялись за её приготовление. Обычная в общем-то, операция. Но под сильным градусом мы передвигаться могли только по стенам. И если передвигаться еще с грехом пополам получалось, то чистить картошку, опираясь на стену, уже нет. После нескольких падений, сотрясших квартиру, мы догада-

лись чистить её на четвереньках. – Ээ – ээ – липс – сосредоточенно выговорил Леха, кромсая клубни на ломти. Я прикрыл один глаз – картина перестала двоиться. Битва за гарнир была в разгаре. Кузьма затребовавший точило для ножа, после долгих поисков его получил, и незамедлительно раскромсал его на квадратики произвольной формы.

– Ты чего делаешь? – спросил я его. Кузьма долго смотрел на камешки, соображая что это и поднял мутный взгляд на меня – А где картошка?

– У Лехи была! Мы оба посмотрели на искомый объект. Леха, стоя на коленях, сильно мотыляясь, что то напевал себе под нос и резал картошку на половинки. Рядом стояло ведро, для мытья полов, которое мы нашли на балконе. Все должно быть как в армии, неожиданно решили мы и более армейского, чем ведро, не отыскалось. Леха кидал в него располовиненую картошку.

– Разве так чистят? – возопил Кузьма – половина нечищенная!

– Все относительно – торжественно подняв нож к потолку, назидательно проговорил друг. – С одной стороны – да, не очень, но с другой – идеальна! Нельзя достичь совершенства, а я наполовину это сделал!

Вывод нас потряс совершенством логики.

– Он прав – сделал вывод Кузьма и снова задумался – А зачем тогда мы раньше чистили целиком?

– Жены заставляли – вспомнил я и поругавшись на жен-

ское коварство, принялись помогать Лехе. Перекрученный нож, похожий на кривой штопор, в лапах Кузьмы картошку давил в мясо. Кузьма плюнул, и стал обдирать картошку ногтями.

– Все как в батальоне – объяснил он – Когда ножей не хватало, старшина так заставлял! Только пальцы потом болели.

– Жестко у вас – удивился я.

– Это что, в соседнем батальоне была машина для чистки картошки, моторчик сгорел, так её раскручивали руками, и ничего!

Откинув голову назад, он провозгласил – Кто попал в наш батальон, должен гордиться, а кто не попал, должен радоваться!

У Кузьмы, кстати, получалось чище.

Начистив полное ведро полу совершенства, мы поставили её варить.

– Жарить в ведре долго будет – объяснил нам Кузьма, и мы согласились.

Выпили еще. После того, как с кухни повалил дым, вспомнили, что не налили воды в ведро. Устранили недостаток. Посолили.

– Мы ж её не помыли – вдруг сообразил Алексей.

– Ниче – обнадежил нас Кузьма – при термической обработке все микробы уничтожаются!

– Точно – поддержал я – за это надо выпить! Мне было уже все равно, какая будет картошка, лишь бы не сухая! Со-

знание работало вспышками. То не горит, не горит, то вообще перестанет! Обидно!

Со своими крупногабаритными друзьями я никогда не мог достичь Nirваны вместе с ними – вырубался раньше. То количество спиртного, которое вполне успешно усваивали они, для меня было запредельным. Зато и просыпался раньше всех.

– Ээ – разочарованно произнес Кузьма, разглядывая пустую бутылку на свет – А где коньяк?

– Все выжрали – поразился Леха, неестественно ровно держась двумя руками за спинку стула – Было восемь бутылок!

– Кто бежит за клинским?

Вопрос – не бежать, даже не подымался.

– Я – помахал я по школьному рукой. Для чувства равновесия это движение оказалось фатальным. Оно мне изменило и я оказался на полу.

Впрочем, махать я не перестал.

– Не – сказал Кузьма – ты не дойдешь!

– Это утверждение меня обидело до глубины души.

– Кто, Я??? Да я в больнице на костылях быстрее за водкой бегал, чем ходячие! А тут на своих кривых!

Сделав над собой усилие, я оказался на четвереньках. Сделав чудовищное усилие, я оказался на ногах, почему то держась за Лехин ремень.

– Ага – Кузьма долго рассматривал нас двоих и спросил

– Вы что, так паровозиком и поедете? Без рельсов? Алексей повернул ко мне голову – У тебя рельсы есть?

– На балконе надо посмотреть!

– Ищи!

Это было последнее, что я помнил.

Очнулся утром. Вокруг меня чирикали воробьи. Перебивая воробьиный гвалт, громко каркнула ворона. Оторвав голову, осмотрелся.

Слава богу, не в больнице! С трудом поднявшись, выглянул в открытое окно балкона во двор. Своя ветка тополя, начавшего обрастать листвой видно было плохо, но то, что весь двор, от края до края заполнен народом, я разглядел. Радуга струилась перламутровыми переливами.

И непрерывно вспыхивала и гасла. Очередь, закрученная левой спиралью, непрерывно двигалась. Прошедших в радугу, отталкивали в сторону, они, как и мы, впадали в легкий ступор. Возле мусорных контейнеров высилась гора инвалидовных колясок и костылей. Рядом невысокая кучка стеклышек. Присмотревшись, определил – очки! Сколько же их накидали! Леха кстати, свои тоже выкинул. Не, что твориться, ё – маё!!!

Никогда не думал, что у нас столько инвалидов! Да тут их не одна тысяча! Офанареть, воронкой кверху! Повернулся, резкое движение вызвало веселый стук молотков в висках. Начинается стадия похмелья. Печально. А где кореша? Кузьму я обнаружил в ванне. Свернувшись калачиком, он

безмятежно дрыхнул. Правда, калачик из него, как из носорога хомячок. Как только втиснуться умудрился? В руке почему то намертво зажат кусок хозяйственного мыла, да так, что раздавленное мыло вылезло между пальцев.

С великим трудом вернул его к жизни. Кузьма сел, сморщился и схватился обеими руками за голову, приклеив к виску мыло.

– У тебя кастрюля есть?

От такого вопроса у меня в висках даже молотки заклинило.

– Зачем она тебе?

– Такое ощущение, что руки уберу и голова лопнет – простонал Кузьма – надо бы кастрюлю натянуть, что б череп не разорвало!

Оригинальное лечение! Может, самому попробовать?

– И вообще, на кой хрен меня поднял, сс-скотина?

Медведь с похмелья – это жутко!

– Я Леху найти не могу, не знаешь, где он?

– В танке спит.

Робкий перестук молотков в голове выдал пулеметную очередь.

Я схватился за голову, повторив жест Кузьмы.

– Какой на хрен танк?!? Я почувствовал острый приступ старческого маразма.

– Там, в комнате – выдал Кузьма и повалившись, подгрёб под голову мочалку. После чего мгновенно отрубился. Бу-

дить его второй раз я не рискнул. Перепутает спросонья с бумажным стаканчиком, помнет!

Прошел в комнату, едва не шлепнувшись на рассыпанной картошке.

Со злостью пнул подвернувшуюся под ноги располовиненную свеклу.

Похоже, мы вчера вместо картошки свеклы нажарили. Или сварили?

В комнате танк не обнаружился. Как и ожидалось. Обошел все комнаты.

Все три. Танка не было. Я попытался мыслить логически. Раньше неплохо получалось. Сейчас здорово отвлекали пулеметные очереди в голове, временами переходящие в артиллерийскую канонаду.

Кастрюлю, что ли, поискать? На плите стояло обгорелое ведро.

Заглянув внутрь, я так и не смог понять, что это. Вроде хотели картошку жарить? А тут что то буро-черное. Субстанция какая то.

Сначала напился из-под крана, от пуза. Судя по литражу, пуза у меня стало два. Еще раз обошёл комнаты. Танк не появился. Даже захудалого броневилика не обнаружилось. Хорошо. Раз танка нет, можно смело предположить, что его и не было. Вопрос на засыпку – что в квартире можно принять за танк? Ничего в квартире танк не напоминало, как бывший танкист, говорю. А под градусом? Тут открывается ши-

рокое поле для предположений. Больше всего на танк был похож двухстворчатый шкаф, древний, как свеж откопанный мамонт.

Открыл дверцы. Бинго! В шкафу, съёжившись в зародыш, спал Леха.

Уронив руки вдоль тела, а голову на прижатые колени, он на самом деле напоминал сраженного в бою танкиста. Вытащил его из нутра псевдо-танка, уронил его на пол. Алексей зашевелился и подняв опухшую физиономию, осмотрелся.

– С добрым утром, страна – сказал я – Как в танке спалось?

– Нормально, только тесно – хрипло произнес он и откашлялся. – Попить есть?

– Полный кран воды на кухне, в ванне Кузьма дрыхнет.

– Екарный бабай, надо же так нажраться! – сморщившись, Алексей схватился за голову – принеси попить, а?

Выдув пол-литровую банку холодной воды, Алексей ожил, немного пошевелившись на полу, поднялся.

– Кофе будешь?

– А есть?

– Щас посмотрю – я пошел греметь кухонными шкафами.

Через пятнадцать минут мы с умиротворением пили крепчайший кофе.

– Кузьму будить или нет? – задумчиво сказал я в никуда, потрогав голову – молотки стали затихать.

– Не, я не рискну – замотал головой Алексей – Я его раз

в деревне разбудил, так этот тубень плоскоголовый, меня в окно выкинул, хорошо первый этаж!

– Тогда подождем!

– Согласен, к обеду проспится.

– Слушай, ты в шкафу в танке был, а зачем Кузьма в ванну залез?

– В окопе сидел, с гранатой.

– Долго бы ты на своем танке до его окопа ехал – расхохотался я

– Вот поэтому и уснул – улыбнулся Леха – Ждал, когда Кузьма гранату кинет. И расхохотался сам.

Послышался шум воды в ванной, и немного погодя, в дверях появился встрепанный Кузьма.

Пошарив по столу красными, как у вампира с недосыпа, глазами, он возмутился – Кроме кофе ничего?

– Сходи в магазин – мирно предложил ему Алексей – Возьмешь, чего захочешь!

– Но Кузьма возмутился еще больше – Сами кофе шмыргаете, а меня даже не разбудили!

– Пошел в болото, тебя будить, мы еще жить хотим! – в свою очередь возмутился я.

– Можно подумать, я кого– то убил – пробурчал Кузьма и налил себе полную кружку живительной влаги.

Довольно скоро мы пришли с состояние, близкое к адекватному.

– Народу на дворе – тьма – сказал Алексей, выглянув в

окно – Весь двор забит твоими стараниями!

– Я то причем? Хотел как лучше – попытался оправдаться я.

– Да, заварил ты кашу – хмыкнул Кузьма, теперь только за голову хвататься!

– Да – протянул Алексей – Сейчас начнется охота на тебя.

– Кому я нужен? Радуга и без меня работает, проходи на здоровье!

– Ты идиот, или прикидываешься? Да сейчас каждый олигарх, а их как блох на больной собаке, захочет себе личную радугу!

– Хрен им, а не личную радугу!

– Значить, полезут в твою.

– Богатые не пройдут – отрезал я – Я их очень не люблю, ворье сплошное!

– Вот это и плохо – прошли бы, тебе бы спокойней жилось, значит, тебя будут заставлять провести, не мытьем, так катаньем, плюс граждане богатых стран....

– А они причем? – спросил Кузьма, прихлебывая кофе.

– Притом! Заметьте, богатые граждане, как правило, из богатых стран, и им захочется радугу! А уж надавить на тебя и те и другие сумеют, в этом деле они мастера!

– Например? – я заинтересовался.

– Перечислить? – мрачно сказал Алексей.

– Давай!

– Ну слушай. Пока новость про радужную арку, которая

все лечит и омолаживает не шибко известна. А вот как узнают...

Первый ход – это тебя купить, это самое простое, Не получится, пустят в ход все приемы, наработанные за девяностые, их много, от шантажа, до похищения детей! Тут возможности сделать деньги просто фантастические! И деньги такие же!

И это очень быстро поймут! Вариантов масса, от создания АО до еще чего ни будь.

Все они будут сводиться к одному – вывернуть карманы у всех желающих, а желающие ВСЕ!

Потом вмешаются власти. Впрочем, это еще хуже. Они платить точно ничего не будут, заберут так.

Кремлевским затворникам она гораздо нужнее, это ведь всем понятно, или кто ни-будь сомневается? Отсюда вывод, надо сделать так, чтобы без тебя она не работала, или работала очень недолго! Иначе, тебя просто ликвидируют за ненужностью. Или будут хранить в подвале где ни будь, вместе с семьей! А надавят на тебя через детей... В общем, сам понимаешь, на все будешь согласен!

Чем больше Алексей говорил, тем больше мрачнел.

– Ты не перегибаешь?

– Это ты не доги баешь! – Вмешался Кузьма – Включи мозги свои подплавленные, электрик херов! Это тебе не покер и не преферанс, это жизнь, мать её! Тут очки никто начислять не будет!

– Чего делать – растерялся я.

Прервал нас звонок в двери. Открыл. В дверях стояла соседка, баба Тамара и без своей неразлучной палки, с которой она не расставалась. И стояла выпрямившись в полный, и как оказалось, далеко не маленький рост. Совесть нашего подъезда.

– Здравсте, баб Тамара, поздоровался я первым. Старость надо уважать. Сколько себя помню, она всегда ходила с палкой, и всегда просто была! По моему, она была старше нашего дома, которому уже далеко за восемьдесят.

– Случилось что?

– Вот – баба Тамара протянула мне два толстых хозяйственных пакета, с какими обычно ходили в магазин.

– Что это?

– Это люди тебе собрали, там, у арки прямо в коробку накидали, уже больше и не влезает, на землю сыплются, вот я собрала, и принесла.

Я заглянул в один и оторопел – пакет был набит деньгами!
Второй тоже!

– Да сколько же здесь? – вырвалось у меня.

– За пару миллионов точно, я не считала, но и так видно!

– Да куда ж столько?!!

– Найдешь куда – оборвала она меня – Чай, давно не холостой, детишек настрогал – вот и выкармливай!

И неожиданно потянула носом – Опять пили всю ночь, алкоголики малолетние?

Я чуть не подавился – Это я то малолетний??? Да мне шестой десяток пошел!

– А ну – она вдавила меня внутрь прихожей, и по-хозяйски прошла внутрь. Кипя от возмущения, я посторонился.

У бабы Тамары на дороге лучше не стоять. Участник ВОВ. Орденов как у деда Николая, если не больше.

На шум выглянули оба друга. Бабу Тамару они отлично знали, и не раз огребали от неё палкой по горбу, как и я. За курение, к примеру...

– И эти балбесы здесь – всплеснула она руками и оглядев разгром в квартире, сделала поразивший меня вывод – Ну нельзя вас, мужиков на минуту без баб оставить! Или натворите чего, или передеретесь!

Юрка и Лешка шмыгнули на кухню. Гады!

– Так! Баба Тамара торжественно проследовала за ними, мимоходом оценив кучу пустых бутылок в комнате. Готовность навести порядок фонтанировала из неё, как магма из вулкана. Детям моим бы такую няньку. Сразу бы посуду мыть научились!

Оба друга вжались в кухонный подоконник и стали меньше ростом.

– Понятно! – заглянув в закопчённое ведро, она обратилась ко мне – Где Карина? У бабули и у жены на мужиков была одна точка зрения.

Единственно верная. Частенько вместе трещали у подъезда, перемывая нам кости.

– В деревню уехала с детьми – мрачно ответил я. Первый раз пожалел, что жены нет дома.

– Ели чего с утра?

– Мы кофе пили – сказал Кузьма, уткнув глаза в пол.

– Баба Тамара – вмешался я, стараясь перевести разговор – А как ты без палки ходишь?

– Ходишь? баба Тамара счастливо улыбнулась – Сынок, да я сегодня утром на внучкиной скакалке прыгала, как молоденькая!

Народу во дворе насмешила! А ведь последний раз так скакала лет семьдесят назад! До войны еще! Все радуга твоя, храни её господь!

А палку я сегодня самолично о столб разбила, о тот самый, где ты руки себе ради людей резал!

Даже жалко было, почти пятьдесят лет с ней проходила, с тех пор, как мне немец колено прострелил, будь он проклят! Так что тебе спасибо, сынок!

– На здоровье – растерянно ответил я. Лишь бы кланяться не стала!

– Да – задумчиво сказала она обеда нас насмешливым и одновременно гордым взглядом – Вот уж не думала, что из вас, оболтусов, толк будет!

А оно вон как повернулось! Есть еще настоящие люди! Не все в войну сгинули!

Леха с Кузьмой смущенно заерзали

– Ну что рты раззявили? Ели чего ни будь, или нет, спра-

шиваю?

– Еще не успели – сказал я – С час чего ни будь, придумаем.

– Нечего тут думать – Баба Тамара еще раз заглянула в ведро и покачала головой – Вашими придумками отравиться можно. Значит так, пошли все ко мне!

– Зачем?

– Кормить вас буду, вот зачем! Правильно Карина сказала, вас, балбесов на минуту оставлять без присмотра нельзя, пропадете! Пошли, говорю!

Возражать ни я не друзья не решились. Похоже, Карина намекнула бабе Тамаре, что неплохо бы за нами присмотреть. Вот и... Вредина!

Налопались мы от пуза. Не знаю, где Баба Тамара научилась так готовить, но действительно вкусно. Почти как у жены.

Поблагодарив, мы вышли в прихожую, где втроем затоптались, переглядываясь. Пенсия у бабули даже военная, была такая, что кошку с трудом можно прокормить...

Заметив наше нерешительное переглядывание, она сразу все поняла – Только попробуйте деньги предложить, сразу кастрюлю с борщом на головы вам одену!

Как можно одеть одну кастрюлю сразу на три головы, она конкретизировать не стала. Но судя по настрою, она сможет.

– Так ведь мы...

– Брысь отсюда, щенки мокрогубые!

Мы ломанулись в двери.

– Стоять!

Мы замерли.

– Вечером придете ужинать, к девяти, все ясно?

– Ясно !

– И чтоб в квартире свинарник убрали, ясно?

– Да! Отвечали мы хором, как первогодки на построении.

– Свободны!

Уже у себя в квартире мы расслабились, усевшись на диван.

– Ну бабуля – Алексей в восхищении покрутил головой – У неё все строем ходить будут!

– У неё и ходили все строем – сказал Кузьма, вытирая испарину на лбу – Командиром эскадрильи "ночных ведьм" в войну была, мы передней действительно – щенки мокрые!

– А голова болеть перестала, между прочим – заметил Алексей, трогая затылок.

Голова на самом деле перестала болеть. И это хорошо!

– Чего делать то будем, отцы? – спросил я, вспомнив монолог Алексея.

– Первым делом надо семьи прятать – Кузьма задумчиво посмотрел на настенные часы – Лучше всего у нас в деревне, добраться можно только водой, все друг друга знают, чужого сразу заметят. Деревня на острове – то что надо!

– Если все – таки доберутся? – задал Алексей далеко не

праздный вопрос.

– Ну и мир праху их – Кузьма зло прищурился – Там Дед Николай с корешами взвод спецназа порвет на фантики, да и люди в стороне не останутся! Река глубокая, и камней на любые шеи хватит! Кто к нам с мечом придёт, тот в орало и получит!

– Что они смогут без оружия?

– Почему это без оружия? Там у многих еще со времен раскулачивания стволы лежат, да после второй мировой дембиля не пустые пришли! Найдется чем встретить!

– А с работой как?

– А никак! Какая теперь на хрен работа нам всем? Надо за семьями смотреть, да за этим ушлепком – Кузьма щелкнул меня в лоб.

– Жить на что будем? – потирая лоб, спросил я.

Кузьма пнул пакет с деньгами – Тебе мало? Да нам троим этого за год не заработать, а тут за день принесли! Пока твоя радуга есть, жить будем! Пока все не устаканится, а там видно будет! Через месяц можно и по дому вам поставить и по трактору купить.

– У меня складывается впечатление, что без радуги мы прожили бы дольше, никто бы не мешал – угрюмо сказал я.

– Не хнычь, перебедем – отмахнулся он – Все прошло, пройдет и это!

Тоже мне, Соломон деревенский!

– Квартиру продавать?

– Зачем? Детям надо в школу, в кружки разные, у нас этого нет, но думаю, до осени все уяснится, обратно семью перевезешь, а лето там поживут, на свежем воздухе, здоровей будут.

– Ну давай пока так решим, а там в самом деле, видно будет – я вряд ли мог предложить что то лучшее.

– Алексей толкнул меня локтем – Радугу погасить сможешь?

– Наверно смогу, ломать не строить, но зачем?

– Чтоб не отобрали, голова садовая.

– Да как её можно отобрать?

– Элементарно, Ватсон, ты хотя бы за аренду земли платишь, где твоя радуга цветет? – Алексей ехидно прищурился.

– Нет конечно, сам ведь знаешь!

– И договора на аренду городской земли у тебя нет, правильно?

– Правильно.

– Вот ты и попал, наивный ты наш, теперь смотри, приходит судебный пристав, объявляет землю с твоей радугой незаконно захваченной, и вуаля, изымает её в пользу города, огораживает и начинает торговать радугой! Еще и штраф выкатит! Вопросы есть?

– Нет.– Мрачно сказал я. Все логично, и сценарий легко воплотить в жизнь. М-да!

– А что изменится, если погашу?

Алексей вздохнул – Достанешь её в другом месте, неогороженном, пусть поймут, что огораживать бесполезно, надо с тобой договариваться, а это уже другой расклад!

– Верно – сказал Кузьма.

Опять звякнул дверной звонок. Вздохнув, я пошел открывать.

Дед Николай, стоящий на пороге с мешком, выглядел просто шикарно для своих лет. Плечи налились силой, цепкий взгляд с какой-то иронией смотрел на меня. Да ему больше полтинника не дать!

– Поздорову живете! – сказал он, входя в квартиру.

– И тебе не хворать, Дед Коля.

– И не собираюсь – рассмеялся дед – Я себя до войны так хорошо не чувствовал, как сейчас.

– Здорово, дед Коля, поздоровались друзья, выйдя в прихожую.

– Здоровей видели – весело откликнулся дед.

– Проходи, давай, посидим – Кузьма приглашающе пома-нил рукой.

– Некогда мне рассиживать, делов много! Держи – он протянул мне мешок.

– Что тут?

– Рыба тут, ну и по мелочи бабы вам собрали, чтоб вы тут с голодухи не опухли – дед ехидно покосился на валяющиеся на полу деньги.

Каринка твоя велела передать, чтоб из дому один не вы-

ходил, только с Юркой или Лешкой! Друзья заулыбались.

– Сам разберусь – буркнул я

– Сам, так сам, большой уже, теперь о деле, мужики наши сказали, чтоб о семьях не беспокоились, все деревня под ружье встала, берегут и стерегут, жены ваши уже ругаться начали – в кустики, до ветру одних не пускают, только под охраной – дед рассмеялся. Но вот младший твой сорванец, уже два раза навернулся, раз с крыши и раз с дерева!

– Что с ним? – подался я вперед.

– Да ничего, почесался и дальше побежал! Каринка его крапивой отхлестала, так целый час дулся на всех, пока кошку не поймал!

Теперь заулыбался я.

– Так что делайте свои дела, все что нужно, и будьте спокойны за родню!

– Понятно.

– А теперь – дед построжел, исчезла насмешливость – От всей деревни нашей вам троим спасибо и поклон – дед снял потертую кепку и поклонился, достав рукой пол.

– Да ты что, дед Коля – кинулись мы к нему.

– Молчите щенки! – рявкнул дед – община вам уважение оказывает! – Ладно они, городские, он кивнул на нас с Лешкой – но ты – то должен понимать! – пригвоздил он Юрку взглядом к стене.

Первый раз я увидел, как Кузьма смутился. Надев кепку, он шагнул в двери.

– Дед – остановил я его – Может, занесешь бабе Тамаре мешок, а то она нас накормила, а денег не берет!

– Во первых, не баба Тамара, а Тамара Федоровна, майор, между прочим! Он строго посмотрел на нас – Второе, правильно делает, что не берет!

– дед погрозил нам пальцем – Это вы пустоголовые, все на деньги меряете, а старые люди понимают, кто чего стоит! Он повернулся к двери.

– А как же мешок?

– Да занес я ей продуктов, перед вами – дед укоризненно посмотрел на нас и вышел.

– Да – остановился он на площадке – Тамара велела передать, что порядок во дворе она наведет, и что люди положат вам – сохранит! Дверь хлопнула.

– Чувствую себя первокласником – пожаловался я корешам.

– Действительно, как щенки мокрогубые – поддержал меня Алексей. Покрасневший Кузьма промолчал.

– Даже в деревне просчитали, что на тебя охота откроется – Кузьма задумчиво поскреб затылок – А мы только думать об этом начали.

– Женщины, они насчет жизни куда как практичнее, да и интуиция у них работает не в пример нашей – Алексей окутил ногами рассыпанные деньги и внезапным ударом разметал кучу по всей комнате.

В воздухе закружились разноцветные купюры.

– Зачем? – спросил я

– Очень захотелось пнуть миллион – признался Алексей
– когда еще такой случай выпадет! Кузьма захихикал.

– Пошли, давай на улицу – предложил я – Надоело дома сидеть!

– Сначала порядок наведем – уперся Кузьма

Порядок навели быстро. Кузьма, орудуя шваброй, помыл пол за пять минут, пока мы с Алексеем собирали деньги и картошку.

Оглянувшись на дело рук своих, Кузьма оценил работу – Нормально, Армейский порядок, это грязь, размазанная ровным слоем!

– Армия это хорошая школа – поддержал его Алексей, и подумав, добавил – Но лучше её пройти заочно!

Сварив еще кофе, мы с удовольствием опрокинули по кружке и вышли во двор. Народу прибавилось как бы не вдвое. Под тополем стоял невзрачный мужичок и что-то говорил в телефон. По лицу катились слезы, он смахивал их рукавом и снова говорил. Я прислушался.

– Езжай сюда, говорю, быстреей! Все вижу, все, понимаешь!! Не знаю, черт побери, как это работает, но это работает! Я прозрел! И ты можешь! Бесплатно, никто денег не требует, проходи так! Такси возьми! Дорого? А глаза твои не дороже? Займи, потом отдашь, я остатки в коробку бросил, до пенсии дотяну, главное – Я ВИЖУ!!! Скорей, пока это работает! До дома? Я и пешком дойду, буду идти и СМОТ-

РЕТЬ! Смотреть и ВИДЕТЬ! Ты бы видел эти облака!

Тучный, хорошо одетый господин, твердо стоящий на ногах, с ненавистью бил костылями об асфальт, пока они не разлетелись вдребезги. Неуловимо похожая на него женщина в возрасте, прижав обе руки ко рту, широко распахнутыми глазами смотрела на него и плакала. Рядом стояла инвалидная коляска. Вокруг стоял шум, как на восточном базаре. Подошел Кузьма, положил мне на плечо тяжелую руку, сказал – Смотри, что ты натворил! Алексей встал с другой стороны.

Так мы и стояли, как пародия на трех богатырей, наблюдая за происходящим.

– Прямо Вавилон какой то – медленно произнес Алексей.

Люди плакали, смеялись, или просто молчали, уставившись в одну точку. Крепкий, спортивного вида парень, сидя прямо на бордюре, неверующе растирал вспухший обрубок руки, морщился и улыбался. Дедок, с седой как снег бородой, приложил ладони к ушам и непрерывно вертел головой, как филин, вслушиваясь в мир, обретший звучание.

Кузьма вдруг сорвался с места и бросился в толпу. Вынырнул он, неся на руках захлебывающую ревом девочку, лет трех.

– Вот – сказал он – Эта красавица маму потеряла! Давай, перестань плакать, сейчас эти дяди маму твою найдут и приведут – Он скорчил нам свирепую физиономию, кивая на толпу.

– А как твою маму зовут? – спросил Алексей.

– Мама – всхлипывая, ответила малышка.

– Мог бы и сам догадаться – вдохнул друг – Как еще можно маму звать, давай, не плачь, сейчас мы твою маму найдем! Он пошарил по карманам Кузьмы, онемевшего от такой наглости, вытащил из одного кармашка, и протянул её девочке – Держи! Малышка несмело взяла конфету, и принялась её разворачивать.

– Ты налево – скомандовал он мне, – Я направо, пошли!

Я увидел её у самого выхода из двора, напротив нашего дома. Молодая женщина, прижав ладошку ко рту, торопливо шла мне навстречу, глядя в толпу. Действительно красавица, надо отдать должное. Из тех, на которых мужики оборачиваются, даже когда женами идут. За что потом и огребают! И чего бабы себе рты все время зажимают? Боятся, что язык на волю вырвется?

– Это не вы девочку потеряли? – остановил я её

– Где она? – бросилась она ко мне, едва не сбив с ног.

– Пойдемте – я повернул к дому.

Кузьма подбрасывал залиvisto хохочущую девчушку в небо и громко считал – И раз, и-ии два!

Могучие руки Кузьмы, способные смять капот грузовика, держали малышку с материнской нежностью. Кузьма всегда мечтал о дочке.

А получились у него два сына. Как у Алексея, плагиаторы, блин! Женщина выхватила девочку на лету, Кузьма с сожа-

лением посмотрел вслед. Потом посмотрел на маму, и ... У него едва слюни по подбородку не побежали!

Мама торопливо проверила дочь на предмет повреждений и успокоилась. Кузьма пялился на неё во все глаза. Подошел Алексей, оценил обстановку и толкнул Кузьму в бок. Тот даже не дрогнул. Женщина смущенно улыбнулась, подошла к Кузьме, сказала – Спасибо и поднявшись на цыпочки, поцеловала его в небритую щеку.

А я? А меня? Ведь это я нашел и привел!

Мне показалось это несправедливым.

Кузьма запунцовел. Я честно говоря, глаз не отрывал. Бывает же такая красота! Все при ней! И ребенок, как знак качества!

Запиликал телефон. У Кузьмы тоже. Но я спохватился раньше, чем и горжусь!

Алексей видя ступор Кузьмы, вытащил из его кармана телефон, нажал прием и приложил к уху товарища. Только тогда он очнулся. В моем телефоне голос жены был наполнен подозрением – Ты чего это там делаешь, а?

– Э-ээ – не сразу нашелся я – Да вот, только что во двор вышел!

– Один?

– Черт возьми – попытался возмутиться я – Я чего, маленький ребенок?

Голос жены стал холоден как лед – Дай мне Алексея!

Я пожал плечами и протянул телефон Алексею – Держи!

Тот вопросительно посмотрел на меня но я еще раз пожал плечами и солдатским жестом похлопал себя по плечу, изобразив звезды большого начальства. Почему то Алексею, жена доверяла больше, чем мне.

Выслушав начальство, он неестественно рассмеялся – Ну что ты, какое там лево, мы только во двор вышли, а тут ребенок потерялся, вот и искали маму....

Поблекший Кузьма невнятно оправдывался, показывая почему то на толпу. Угу, из телефона хорошо видно! Женщина исчезла.

– Короче так – сказал друг, возражая мне телефон – Еще раз будем маму искать, то они новых пап найдут!

– Совсем бабы озверели, нам уже шестой десяток пошел, а они только об одном и думают – Кузьма был возмущен – А все ты! Теперь с твоей радугой ни выпить, ни, э-ээ – закусь! Все чуют, как кошки.

– Чего ты недоволен, мы весь день квасили, они даже не пикнули! – справедливости ради заметил Алексей.

– Это все не то – начал объяснять Кузьма, но увидев зажатый в руке телефон, разочарованно махнул рукой.

Мне оставалось только развести руками, что я и сделал.

– Кстати, а куда она делась – Кузьма завертел головой.

– Уймись, Казанова – осадил его Леха, а то оторвет тебе Светка кой чего, и станет тебе хреново!

Кузьма фыркнул, но успокоился.

– Пошли пивка возьмём, да посидим в парке, на берегу –

предложил я

– Ты радугу гасить будешь? – напомнил Алексей.

– И как ты себе это представляешь? – спросил я – Как бы нас самих не погасили! Хотя подожди...

Когда я вышел во двор, было смутное ощущение, что слышу радугу, но как то смутно, как сквозь вату. Никак не мог избавиться от ощущения, помехи. Интересно, почему? Как сквозь мутное стекло смотришь, вроде что– то видишь, но вот что именно, уже не опознаешь!

Подумав, я уселся на бордюр, и разулся. Встал на асфальт. Тоже самое.

Перешагнул через бордюр, на вытопанную траву. Есть!

По босым ногам прошла волна дрожи и я четко осознал, от кого именно. От радуги! Она услышала меня, я услышал её! Связь через землю, конечно же, иначе и быть не может! Связь кровная. Я ведь свою землю поливал своей кровью. И слышать её могу где угодно, если босиком. Все просто! Почувствовал понимающую улыбку радуги. Она живая! И немного устала. Много народу, очень много. И земля здесь сухая, а это не очень ей нравится. На острове было лучше!

Беседовал с ней молча, вызывая недоуменные взгляды друзей.

Кузьма открыл было рот, но Алексей дернул его за рукав, заставив замолчать. К ним подскочила какая – та разбитная деваха, сунула под нос микрофон, и что то затараторила. Я

не стал слушать, просто закрыл глаза. Восприятие сразу увеличилось на порядок!

Предложил достать на острове, где влажно, на что пришло понимание, что это она и была, и в пределах дневного перехода она может быть только одна! Достанешь на острове, исчезнет здесь. Вот дальше, можно поискать её сестру, но как глубоко она спит, неизвестно. Минули тысячелетия, когда они видели солнце. Прилетевший камень проломил тело Матери-земли, соткавшей эту сеть и она кусками ушла вглубь планеты. Те сестры, которые уцелели, перестали держать поверхность планеты и немногочисленных тогда еще людей, и гигантские континенты стали ломаться и расползаться в стороны, как и род людей. Она не имеет связи с другими сестрами. Она спала, и если бы не я, сон бы продолжался, пока не нашелся другой человек, который разбудил бы её. Но если я помогу ей, она найдет сестер, и все будет как раньше. Все это я понимал не словами, а воспринимал образами и сразу, слова не могут так точно и передать то, что нужно.

Наш разговор прервал Кузьма, трясущий меня за плечо – Ты чего застыл, бакланишь что ли, э-ээ, в смысле, шаманишь? Может тебе бубен со свистком принести? милицейским? Баклан ты наш, в смысле, шаман!

– Я разговариваю.

Оба друга уставились на меня – С кем?

– С ней, с радугой.

Они одновременно повернулись к радужной арке, скры-

той в толпе.

– Как?

Чуть не сказал, ногами, но спохватился – Молча, отвяньте!

Я снова позвал радугу и услышал её. Как тебе помочь?

. Ты позвал меня с острова. Я пришла. Это край моей земли. Но я не слышу света других сестер. Значит, между нами есть земля без света.

Найди Свет спящей сестры и перенеси меня туда. Я разбужу её. Ты не сможешь.

– Но я разбудил тебя, почему не смогу разбудить их?

Ты рожден на моей земле, и поэтому я услышала тебя. Ты не родился на земле сестер. Они не услышат тебя, они не знают твою кровь. Но ты сможешь увидеть их свет. Найди его.

– Земля без света, что это?

Это место разрыва сети. Земля без света губительна для меня. Нельзя её касаться, это смерть. Если я коснусь её, я растворюсь, исчезну в ней.

Понятно, все как в простом электричестве. Сколько электричества в землю бы не ушло, исчезает без следа. Действительно – растворится. А сеть значит, держит. Интересно.

– Хорошо, я сделаю как ты скажешь, сделаю, все что смогу, я тебе обязан гораздо больше, чем ты мне.

Ты знаешь что такое благодарность и долг, это хорошо.

– Можешь ты помочь мне?

Чего ты хочешь?

– Было бы хорошо, если ты будешь прятаться по моей просьбе, и выходить когда позову.

Это нетрудно, я сделаю!

– Спасибо!

Я открыл глаза. Недалеко от нас притулился уаз полиции и сержант задумчиво курил в форточку.

Алексей, пряча любопытство – Ну наговорился, теперь по пиву?

– Самое то!

Кузьма, услышав мой ответ, повернулся и зашагал в сторону магазина.

Мы пристроились в кильватер. По дороге Алексей рассказал, что за деваха к ним приставала. Корреспондентка местной газеты пыталась всех, кто ей попадался на глаза. Пыталась выяснить, кто сотворил радугу, зачем и что это такое. Радугу с нами никто не связывал, народ уже несколько раз поменялся и разошелся, те кто знали, молчали, как в рот воды набрав. И хорошо. Лишние часы спокойствия, которые, весьма вероятно, нам скоро будут сниться. Если газетеры засуетились, значит, скоро они сюда пачками начнут слетаться, как мухи на... ээ-э, как пчелы на опийный мак. Черт возьми, я рассчитывал на пару недель спокойной жизни минимум. Такими темпами завтра из дома будет невозможно выйти. Эта деваха все равно раскопает, откуда ноги растут. Въедливая, как импортное сверло. Так, пива взяли, теперь в парк!

По дороге я рассказал о своем диалоге с радугой, чем их здорово впечатлил.

– Так ты теперь и говорить с ней можешь? – уточнил он, поглядывая на меня с уважением, которого от вечного ругателя было трудно ожидать.

– Угу.

– И можешь вызывать и гасить когда захочешь?

– Угу.

– Хватит трюндеть на улице – оборвал нас Алексей – кругом уши!

Дойдем до парка, там наговоримся.

Глава 3

В парке царила летняя идиллия. Степенно гуляли мамы с колясками, по беговой дорожке проскочила пара догоняющих инфаркт. Детвора оседлавшая качели, с восторженным криком взлетала в небо.

Мы устроились на обрыве Двины, прикрывшись кустиками от посторонних взглядов. Не старые времена, когда пили что хотели и где хотели. Сейчас даже за пиво в парке могут штраф выписать. Ну и правильно, честно говоря. По крайней мере, бойцов, павших в борьбе с зеленым змием, под скамейками не валялось, как в былые времена.

Кузьма раскрыл пакет с пивом и сушеной рыбой. Ополовинив по бутылке, принялись за рыбу.

– В магните, говорят, вяленая путасу появилась, вкусная-яя! – промычал Юрка, вгрызаясь в спинку леща.

– Надо бы взять на пробу – Алексей сосредоточенно колотил рыбной тушкой об выставленное колено Кузьмы.

– Угу – подтвердил я общее мнение, говорить мне было неудобно, пережевывая леща, твердого, как капроновая веревка. Все никак не могу привыкнуть, что зубы свои и осторожничают, чтобы не сломались, не надо. Ничего, привыкну. Это не к искусственным привыкать. С ними черствый хлеб куснуть боишься.

Едва принялись открывать по второй, как к нам за кусты завернул представительного вида господин, с похожим на наш, пакетом, в котором что – то подозрительно позвякивало.

– Добрый день – вежливо поздоровался господин, при первом взгляде на внебюджетный костюм которого, легко определялась его конфессиональная принадлежность – явно органы, и даже не очень внутренние... Из тех, которые мягко стелют, да потом хрен проснешься... Контора Глубокого Бурения – так их раньше называли.

– Вы не против, если я к вам присоединюсь? – спрашивал он, обращаясь почему то ко мне. Переглянувшись с друзьями, я увидел только их любопытство. Кто он, они уже поняли. Началось. Власть зашевелилась.

– Присаживайтесь, господин ээ – э...

– Александр – представился представитель власти, показав удостоверение, которое подтвердило мои смутные подозрения – И если вы не против, то лучше – товарищ, привык,

знаете ли, к такому званию за многие годы. Да и господин из меня – как из сита зонтик.

– Это хорошо – протянул Алексей, внимательно глядясь в незваного гостя.

– Вы тоже так думаете – обрадовался товарищ Александр, доставая из пакета настоящий портер, который в наш город попадал только случайно. – А я еще в девяностые говорил, что не все обрадуются этим господам! Ой, не все! О Вытряхнул целлофановый пакет с рыбой, расстелил пустой пакет прямо на земле и разорвав целлофан, высыпал горку вяленой рыбы – Вот, вяленая путасу, говорят, вкусная! Прошу – он широким жестом показал на выставленный натюрморт.

– Дают, бери – буркнул Кузьма, подхватывая запотевшую бутылку. Сковырнув пробку пальцем, как стамеской, он присосался к горлышку Мы тоже не отставали. Как и гость.

– Давно за нами следили? – прямо спросил Алексей, разрывая рыбину пополам.

– Ну, во первых, не следили, а ... – он неопределенно покрутил кистью в воздухе – Присматривали, скажем так. И совсем недавно, кстати. С тех пор, как ваш друг – он кивнул на меня – сотворил непонятное ни для кого явление на одном безымянном острове. А с чего вы кстати, это взяли?

– Ну перестаньте, Александр, если можно вас так фамильярно называть, это любой школьник просчитает, особенно если любит читать детективы.– Вот – вздохнул Александр – Была же такая страна, самая читающая! Насчет фамильяр-

ности можете не беспокоиться, мы с вами одного возраста, хоть вы и выглядите на удивление моложе своих лет, да и я сейчас здесь по вашему приглашению и не как должное лицо, просто хочу с вами побеседовать.

– Что бы составить впечатление, доклад и отправить его выше – улыбаясь, продолжил Алексей.

– И это тоже – не стал отпираться гость, остро глянув на Леху – вы действительно много читали! Не сочтите за труд, расскажите, как вы пришли к такому выводу?

Кузьма хмыкнул, и сунул в пасть рыбину целиком – Действительно вкусная – объяснил он, хрустя костями. Я просто слушал.

– Будет проще, если смотреть со стороны – Алексей допил пиво и отставив бутылку в сторону, продолжил – Вот мы вышли и пошли, о парке впервые упомянули во дворе, значит, вы нас там уже слушали, не удивлюсь, если вы слушаете и квартиру, но так это или нет, ход ближайших событий покажет.

– Квартиру мы не слушаем – сказал Александр, внимательно слушавший речь друга.

– Не врет – сказал я – По крайней мере, пока... Особенного пиетета к чекистам я не испытывал и надежд на их человеколюбие не питал. Если потребуется, он мне горло тупым ножом перепилит – Ничего личного, долг!

Гость полоснул меня взглядом, как бритвой – Мы слышали о ваших возможностях, но, честно говоря, верится с тру-

дом!

Я равнодушно пожал плечами, по барабану, верят, или нет!

– Дальше все просто – Алексей заглянул в опустевшую бутылку и с сожалением вздохнул – Вы нас слушаете со двора и до настоящего времени, про путасу было упомянуто только здесь, и буквально через десять минут появляетесь вы с вышеупомянутой рыбой. Помимо всего прочего, это означает и то, что вы откровенничать с нами не будете, слишком много лишних ушей. Вот, пожалуй все!

– Все логично и последовательно – товарищ гость пододвинул к нам оставшиеся бутылки и с видимым удовольствием приник к одной из них. Посмотрел на оставшиеся бутылки и вытащив телефон, набрал номер – Петрович, будь ласка, докинь нам еще ящик портера, ну и рыбы не забудь, ага, добро, ждем! Может, чего ни будь покрепче? – обратился он к нам.

Мы дружно замотали головами. Хватит, а то опять картошку жарить начнем, прямо в парке. Или танки искать... В этот раз найдем!

Минут через десять прибыло пиво. Вот это исполнительность! Мне в ресторане дольше заказ ждать приходилось.

– Знаете, сейчас группа ученых изучает остров, где вы впервые сотворили это чудо. Мы переглянулись. И настаивают на том, что бы изучить действующий экземпляр, как вы назвали – радуги. С временным прекращением доступа

к ней населения. Мне эта идея не нравится, но сначала я решил узнать ваше мнение. Что скажете? Они утверждают, что это чрезвычайно важно.

Я откупорил еще бутылку и выбрав из кучки рыбину по-симпатичнее, принялся её дербанить.

– Понимаете, Александр, ваши ученые ничего не найдут на острове, и ничего не поймут в самой радуге. По одной простой причине – температуру линейкой не меряют! А ваши ученые наверняка пытаются сделать именно это.

– Образное сравнение – улыбнулся гость – почему вы так решили?

– Очень долго объяснять. Действительно долго. И не уверен, что я смогу донести до вас истину, не исказив её. Даже пожалей, уверен, что не смогу.

– Вы считаете нас настолько глупыми?

– Вот только не надо обид. Дело не в вас, и даже не во мне. Просто невозможно объяснить глухому, что такое опера, а слепому, что такое Айвазовский. Другой информационный уровень общения. Примерно, как если бы дикари, передающие информацию с помощью там-тама, вдруг встретили туристов, которые переговариваются по радию. Вот примерно как то так!

– Обидно, черт возьми, оказаться в роли дикарей с там-тамами, но ладно, на эту тему можно будет поговорить потом. А если в двух словах? Что бы было понятно хоть немного, даже такому дикарю как я?

– Хорошо, я попробую. Слышали наверно, о таком библейском событии, как всемирный потоп?

– Конечно.

– А то что до него люди жили в среднем по тысяче лет?

– Наслышан – гость смотрел на меня немигающим взглядом.

Прямо как путасу, хихикнул я про себя.

– А после его, не каждый сотню лет может протянуть?

– И с этим я знаком, но причем здесь и сейчас всемирный потоп?

– Не назовете ли причину и того и другого?

– Могу назвать только наиболее популярные версии, астероид, например.

– В точку. А продолжительность жизни?

Александр с сожалением развел руками, в глазах вспыхнул интерес – Вы знаете ответ?

– Да.

– Скажете?

– А вы его уже сказали – астероид!

– Гость задумался – Ну с потопом понятно, но причем здесь продолжительность жизни?

– Вот теперь возвращаемся к радуге. Но прежде хочу спросить, вы уверены, что эта информация никуда не уйдет на сторону? Это важно!

Немного подумав, гость усмехнулся, достал телефон и нажав вызов, сказал – Код два, семь, два. Жду!

Вытащил из кармана пачку сигарет, повертел её в руках и пожаловался – Никак не получается бросить!

– Тут мы с вами похожи, у меня та же беда! Я жестом попросил сигарету.

Закурили. Кузьма бросил курить пару лет назад, Алексей вообще не курил. Кстати, после радуги я про сигареты стал банально забывать. Не увидел бы – не вспомнил!

Звякнул телефон. Александр прочитал эсэмэску и весело сказал – теперь можно говорить.

– Хорошо. Попробую говорить сравнительно, так проще. Что будет, если в лужу, схваченную тонким ледком, бросить солидный булыжник?

– Булыжник на дно пойдет! – буркнул Кузьма.

– Не только. Вся ледяная корка расколется на куски, мелкие или крупные, от гидроудара!

– Алексей кивнул, а Александр медленно протянул – Пожалуй, именно так и будет. Вы это к чему?

– Теперь представим себе, что ледяная корка, это земная кора. Роль воды выполняет магма. И булыжник! Какой результат?

– Примерно такой же, земная кора, потрескается даже с другой стороны планеты.

– Опять маленькое отступление. Земля до потопа была поделена на ячейки, похожие на медовые соты. Что бы пересечь одну ячейку, потребовалось бы два дня, пешком. От края, до края. Каждая ячейка была местом обитания при-

мерно такой же радуги. Все вместе они создавали сеть, в которой каждая радуга имела контакты с другими. В каждой содержался эталон здоровья человека. Дальше могу только предполагать, если хотите.

– Сделайте одолжение!

– Хорошо. В человеке природой, а если точнее, то радугой заложен гораздо больший потенциал, чем считается сейчас. В те библейские времена люди ходили в основном босиком, или в такой обуви, которая не изолировала его от поверхности планеты, ходили они по сети, практически ежедневно поправляя здоровье. И жили долго. Весь секрет в радужной сети. Радуга – это подзарядка человека. Вот ваш телефон сядет, что вы будете делать?

– Естественно, попытаюсь зарядить!

– Логично. И сколько он проработает в таком режиме?

– Ну, затрудняюсь сказать, но не один год, точно.

– А без подзарядки?

– Максимум неделя.

– Вот так же и человек. После удара исчезла подзарядка человека, и он стал жить кратко меньше. Вот когда этот космический булыжник ударил землю, земля потрескалась, вся. На мелкие и крупные куски. Радужная сеть была разрушена. Те ячейки, что уцелели, ушли под землю, и скажем так, впали в анабиоз. Очень много ячеек просто погибло. Нам просто повезло увидеть и разбудить одну из спящих ячеек, при прохождении которой, включаются забытые возможно-

сти человека к регенерации и излечению. Ну и зарядка жизни тоже имеет место. Вот примерно так.

– Так вот почему человек становится моложе! Александр подскочил и не в силах сдержать возбуждение, стал наматывать круги вокруг нас. Я с усмешкой наблюдал за ним. Озадачил!

Ээ-э, Кузьма уже четвертую откупорил! Так и не останется ничего! Отобрав у медведя бутылку, я удовольствием выщедил первоклассный портер. И зажевал рыбкой, Кузьма мрачно дал мне щелбан, едва не проломив мне лоб. Я ответил и чуть не сломал палец. Д-деревня!

Гость плюхнулся в траву рядом с нами, не щадя импортный костюм.

– Последний вопрос – попросил он – Хотя их миллион.

– Давайте.

– Что такое радуга?

– Я ведь вам только что объяснял про глухого и оперу.

–И всё-таки попробуйте, будьте так добры! Вы действительно хорошо и доходчиво объясняете, это тоже, своего рода талант.

Мне нравится вежливость. И очень не нравится Невежливость, от кого бы она не исходила. Срываюсь. А с этим парнем, мы похоже, сработаемся.

– Если коротко, то наиболее близко к смыслу будет так – радуга, это информационно – энергетический поток, где энергия и информация составляет единое целое. Информа-

ция закодирована энергией. Поэтому у ваших ученых ничего не получится с радугой, максимум замерят визуальные видимые показатели и только. Нет сейчас на земле близко подобных технологий, и как следствие, нет Инструмента для их замеров. Поэтому, предупреждаю сразу – пусть ваши умники изучают радугу, не мешая людям, если попробуете ограничить доступ, я её просто погашу!

– Вы и это можете?

– Он еще и крестиком вышивает – вставил Кузьма. Леха улыбнулся.

– Знаете что такое кровная связь?

– Представление имею.

– В случае с радугой обычное представление всего лишь слабое подобие. Мы чувствуем друг друга ежеминутно. В принципе, я являюсь радугой, а радуга является мной!

Я мысленно хихикнул, видя вытарщенные глаза друзей. Сейчас я вам такого заверну, всей академией не развернете!

– Разница только в том, что на радугу нельзя воздействовать физически, а на меня можно. Она чувствует мое настроение даже сейчас, а я её! Напугаете меня – напугаете её. Разозлите меня, значит и её, и так далее. И если я все это может и переживу, то радуга просто уйдет в землю, и покажите мне человека, который её не то что достанет, а хотя бы просто увидит!

– А разве вы не сможете? – спросил Александр.

– Злой или напуганный – точно нет. Даже вы знаете, что

под горячую руку лучше не попадаться. Тут еще один маленький нюанс, в котором вы еще убедитесь, радуга смотрит в душу человека и видит её. Поэтому ни наркота, не наигранное настроение не поможет. И гипноз тоже – к месту вспомнил я недавний разговор.

Алексей украдкой показал мне большой палец. Кузьма напоминал кота, сожравшего банку ворованной сметаны. Довольного трижды – украл, сожрал и не попался!

Александр задумчиво почесал кончик носа – Как все просто и сложно одновременно!

– В самую точку!

– Я обещал последний вопрос, пусть так и будет. Надеюсь, мы еще не раз встретимся и у нас будет возможность поговорить – гость вздохнул и попросил – Вы можете продемонстрировать что ни будь из выше перечисленного, извините, но это в ваших интересах!

Я задумался. Что тут можно продемонстрировать?

– Да вызови ты её сюда, и все! – буркнул Кузьма, видя мои затруднения.

А это мысль! Я снял ботинки, отошел немного в сторону.

Закрыв глаза. Вспомнив, повернулся к зрителям – Если я вызову её сюда, то там она исчезнет.

Вернуть сможете? – Александр встал. Нервно.

– Попробую!

Опять закрыл глаза. Позвал радугу и услышал её. Объяснил. И попросил, её на минуту показаться здесь. Она согла-

силась. Еще секунда и из земли резко поднялись перламутровые переливы рады – радунюшки. Я коснулся её обеими руками и получил в ответ ничем не замутненную радость. Вот-вот замурлыкает! Струи цвета заструились, переплетаясь и набирая скорость. Я повернулся к гостю – Вы сами проходили в неё?

– Нет – Александр расширенными глазами наблюдал за явлением.

Вот уж действительно – явление!

– Тогда прошу – я сделал пригласительный жест – сами и оцените результаты, не все чужими рассказами жить!

Тот даже не колебался. Набрал полную грудь воздуха, словно собрался нырять на предельную глубину и сделал шаг. Вспышка. Выйдя из арки, Александр зашатался и плюхнулся на землю. Стал вертеть головой, словно впервые увидел этот мир.

Я подошел, погладил веселые косы радуги и попросил вернуться на место. Она кивнула и исчезла.

Придя в себя, гость упруго встал, по-кошачьи потянулся и повернулся к нам. У него тревожно заголосил телефон. Выхватив его из кармана, и напрягшись, он выслушал сообщение, после окончания которого ощутимо расслабился.

– Во дворе вашего дома пропала радуга и отсутствовала целую минуту. Поднялась паника. Стали искать вас и тут она появилась снова. А значит, все, что вы мне говорили – правда. А это, в свою очередь, в корне меняет дело. И все вместе

это необычайно интересно!

Он подсел к нам, как к своим. Мы все это ощутили. Все кто прошел радугу, чувствуют некое родство. И легко отличают тех, кто не прошел.

Открыв бутылку портера зажигалкой, он залпом опустошил её до дна. Закурил и недоуменно сморщился – Странно, такое ощущение, словно накурился на всю жизнь и больше совершенно не хочется!

Щелчком метнул сигарету с обрыва. Немного помедлив, кинул следом всю пачку.

– Есть ли какие то ограничения по проходу? Или рекомендации?

– Их немного – я зевнул, после пива всегда клонило в сон – Проходят те, кто родился и живет в России и все его состояние не превышает тридцати миллионов, рублей естественно. И не испытывающих ненависти к стране и народу. Вот пожалуй и все!

– С чем это связано?

Я укоризненно посмотрел на него.

Он понял – Вы правы, опять вопросы, хорошо, если вы не против, продолжим беседу вечером? Он выжидательно посмотрел на меня.

– Почему бы и нет! Заходите вечерком, поговорим, да и вы мысли, что называется, разложите по полочкам.

– Добро, на этом и остановимся. Тогда до вечера! Он пружинисто подскочил, прислушиваясь к новым ощущениям в

старом теле. Кивнул нам, как старым знакомым и направился к выходу из парка.

Мы не торопясь, допили пиво, собрали мусор, зачихали его в урну. С обрыва двинского берега открывался потрясающий пейзаж. Широченная река, посередине множество островов и островков, с населением и без. На той стороне Двины берег еще выше и круче. Видны купола Малых Карел – музея под открытым небом. Все строения там, от мельницы до церкви, собраны без единого гвоздя, по старым технологиям. Сейчас гроб без гвоздей не соберут. Прогресс, однако!

– Может на рыбалку рванем? – предложил Кузьма, сколько можно в квартире парится!

– Не поздновато? – спросил Алексей, посмотрев на часы – Второй час!

– Завтра с утра можно – загорелся собственной идеей Кузьма – и лучше сразу на море, сейчас как раз камбала пойдет!

Без рыбалки Юрка просто не мог существовать. И без рыбы. Он мог ловить рыбу везде, от моря, до колодца. Главное, чтобы вода была. И везде он её именно ловил, а не пытался поймать. Сколько раз я стогнял Кузьму с насиженного места, где у него шел неудержимый клев, он поругиваясь, шел искать себе другое. Я заменял его и клев тут же как ножом отрезало! А у Кузьмы начинало клевать в другом месте. Мистика! У него даже кот назван палтусом, а собака мойвой!

– Давай до вечера доживем, а там посмотрим – предложил

я – Но в принципе согласен.

– Так, уже два голоса за – обрадовался Кузьма – Значит Леху можно не спрашивать!

– Я тоже согласен – сообщил Алексей – но по результатам вечера, что нам еще товарищ ГБист скажет!

– Кузьма заметно сникнув, согласился. Впервые в жизни мы собрались вместе и нам нечем было заняться! Погуляли по городу, что было последний раз еще в юности, гуляя с будущими женами. Потом жизнь пошла галопом, и оставалось только удерживаться на поворотах. Жены наши собрались в деревне у Кузьмы с детьми и про нас больше не вспоминали, если мы не прокалывались, как сегодня утром. Невероятно, но нам нечего было делать! Обычно не знали, что надо сделать, что бы побездельничать.

– Надо с работой решить – сказал Алексей – Нам по два года до пенсии осталось, жалко бросать!

– Мы этим вопросом товарища ГБиста нагрузим – предложил Кузьма, почесав уже довольно роскошную шевелюру – Андрюха его так озадачил, они нам теперь режим полного благоприятствия создадут. И дога...

– Пасть закрой – оборвал его Алексей – Мы сейчас все под "колпаком". И возможно, не только у "Мюллера" Почти уверен, нашу беседу в парке уже слушают спецы и разлагают её на буквы и интонации. Будешь много болтать – создадут нам режим... одиночного содержания. Будет тогда тебе рыбалка! В тюремной канализации. С властью не шутят! Обо

всем важном будем переписываться, а не переговариваться!

– Это как?

– Дома покажу.

Заткнулись мы все. Потому что мучительно соображали, о чем можно говорить, а о чем нет. Так и шли молча целый квартал. Народу в городе прибыло кратно. Машин – не протолкнутся!словно в Мегаполисе. Большинство инвалиды. И у большинства глаза как у детей перед новым годом – сбудется или нет?

Еще одна мысль пришла мне в голову, и я решил её озвучить.

– Давай мужики, во-он в скверике устроимся на скамейке, буду вас огорчать!

Друзья посмотрели на меня и молча направились к скамейке.

– Ну давай, попробуй, огорчи – Кузьма многозначительно погладил свой кулак, размером с трехлитровую банку, устроившись на скамейке.

– Про уши не забудь – тонко намекнул Алексей.

– Про это можно – успокоил я – Им полезно будет.

– Значит так, вы теперь оба – агенты влияния!

– Вот те раз – всплеснул руками Кузьма – с какого бодуна?

– Собственно, чьи мы агенты влияния и на кого должны влиять? – Алексей усмехнулся – Агент влияния, штука серьезная, не серийный шпиён, эксклюзив, можно сказать, все наперечет!

– Влиять вы будете на меня, а вот чьи агенты, это вопрос, скорее всего будете агентами тех, кто будет заставлять вас влиять на меня.

На меня нажимать нельзя, сами знаете почему, можно только уговорить, а самые лучшие уговорщики, это лучшие друзья! Так что готовьтесь мужики, давить на вас будут, как на дверной звонок! Без жалости! Подставил я вас, короче. Мне стало противно.

Медведи задумались.

– Вполне может быть – подумав, сказал Алексей – По крайней мере, очень правдоподобно.

Я только вздохнул. Бестолочь я, тупорылая!

– Надо подумать, как обратить эту ситуацию в нашу пользу – Алексей задумчиво пошевелил пальцами в воздухе.

– Да что тут придумаешь – кисло сказал я – Хотя... вечером с товарищем Александром поговорю, переиграем!

– Не вздумай – Алексей погрозил мне пальцем – На эту тему есть идея, так что очень может быть это даже хорошо, что такая подстава вышла.

–Еще какие– то идеи есть?

– Пусть безумная идея, не ругайте сгоряча – пропел Кузьма и практично добавил – С деньгами надо решить вопрос.

– Что тут еще решать? – подозрительно спросил я – Решили уже, все делим! Какого хрена? В отказ пошли?

– Я о другом, идиот! Надо их хотя бы в банк положить, что ли. Или так и будут у тебя под диваном валяться? Не пяточок

закатился! Да еще вечером баба Тамара наверняка еще принесет. Тоже под диван?

– У тебя Каринка экономист? Алексей повернулся ко мне.

– Угу.

– Тогда берем себе сколько надо, в кои веки контроля нет, квиточек на зарплату прикладывать не надо, остальное отдаем женам, и пусть у них голова болит, куда все это деть!

Наивный! Алексей в свете последних событий забыл о женских способностях в присваивании и осваивании любых финансовых средств. Способность превращать прибыль в небыль прошито в них на генетическом уровне.

– Голова болит – Передразнил Кузьма – да у нас голова заболит угадывать, куда они все это дели и сколько им еще этой "головной боли" нужно!

– Предложи альтернативу – Алексей пожал плечами.

– А хрен его знает!

– Нужен человек, которому мы все доверяем, вот он пусть займется сбором денег и ложит их на три наших счета за оговоренный процент – по моему, это стоящее предложение.

– Интересно, где ты такого найдешь? – скептически хмыкнул Кузьма

– Может бабу Тамару попросить?

– Не будет она бегать по банкам, да и денег не возьмет – покачал головой Алексей.

– Генка-спецназник – вдруг осенило меня.

– Это какой? – заинтересовался Кузьма.

– Ну помнишь, он еще тренером по рукопашке работал, а потом в банкиры ушел?

– Он еще живой? Я его лет шесть не видел!

– Сердце у него подвело, после операции посадили на инвалидность, теперь в Вельске доживает. У меня где то его телефон был.

– Звони – решительно сказал Алексей.

Я позвонил. Генка обрадовался. Ему давно никто не звонит. Как здоровье? Как обычно, каждый день ждет прихода старушки с косой, уже её шаги слышно. Про радужные врата первый раз слышит, из дома выходит редко. Деньги добратся до Новнинска найдет, но зачем?

– Короче Геныч – отрубил я – Гони сюда как можно скорее, не шучу, не пожалеешь! Дорогу тебе оплатим, не беспокойся. Ты очень нужен!

– Добро – голос старого знакомого был немного удивлен
– К вечеру буду!

Порешав народно-хозяйственные дела, направились домой. Уже на подходе к дому были обескуражены прямо таки армейским порядком, царившим во дворе и вокруг. Во первых, на было беспорядочной толпы. Длинная змея очереди вытянулась от входа во двор и уходила куда-то к дороге. Во дворе было почти пусто, если не считать головы очереди и людей, прошедших радугу. Их оттаскивали в сторону и усаживали на скамейки, вдруг выросшие по периметру двора через каждые три метра. Двор, не убиравшийся со дня

его появления на свет, был чисто выметен, в дальнем конце бригада рабочих соорудила качели с каруселями. Радуга, взятая в редкую цепь сурового вида мужиков, многие из которых инвалиды, выглядела как высокий гость, взятый в кольцо почетного караула. У всех стоящих в цепи, на руках красные повязки. Мимо очереди пробиться было невозможно. Мужики, весьма вежливо по началу, но непреклонно заворачивали всех халявщиков в хвост очереди, которая даже внешним видом наводила мысль о многочасовом стоянии. В глубине двора слышался зычный голос бабы Тамары. Позади радуги стояли две огромных коробки из – под телевизоров, и на боку каждого крупно было написано – «ХОЧЕШЬ – ПОЛОЖИ, ХОЧЕШЬ-ПЛЮНЬ»! Плюющихся я не заметил, а вот бросающих деньги в коробку было много. Каждый прошедший в радугу, посидев на скамейке и придя в себя, считал своим долгом пихнуть в коробку не мелкую купюру, а то и как эта тетка, вытряхивавшая из вывернутого кошелька все, что в нем было.

Мы подошли поближе.

– Женщина – обратился я к ней – Совершенно не нужно отдавать последнее! Если уж так хотите, киньте сотку, вполне достаточно!

Та повернулась. В глазах застыла многолетняя боль и слезы, готовые пролиться. Левая нога была заменена протезом. Мужики, стоявшие в оцеплении и люди в очереди, обратили внимание на нас.

– Твоя что ли, арка? – вместо ответа спросила она меня, нехорошо сузив глаза.

– Ну да, можно и так сказать – я не ожидал такой враждебности.

Нехороший прищур разгладился – Тогда спасибо тебе и пусть тебя и детей твоих оберегает господь! А деньги – ТЬФУ!!! Теперь будут у меня деньги! А не будет – наплевать! Не на одной ноге скакать! Тебе этого не понять и слава богу, пусть так всегда и будет! Наверно, она долго крепилась, потому что слезы хлынули дождем. Разрешила себе расслабиться. Суровая женщина.

– Что здесь происходит? – Командный голос, вдруг раздавшийся у меня над ухом, невозможно было не узнать.

Тамара Федоровна, а бабой Тамарой назвать её язык не поворачивался, выглядела на все сто. Новенький, современный камуфляж, с майорскими погонами сделал из крикливой старухи властную женщину военного образца. Сопровождавшие её полковник с пустым рукавом и старшина с повязкой на правом глазу уставились на нас с видом – Скомандует майор и к бабке не ходи, от нас троих клочья полетят! Вон, и мужики из оцепления быстро взяли нас в полукруг, как волчья стая. Я твердо знал, что нас на тронут, разберутся, но озноб по спине пробежал.

– А, наконец то – насмешливо поприветствовала нас майор. Нагулялись, соколики! Так, Танечка, а ты чего плачешь? От этого вопроса женщина просто зарыдала и кинулась

на грудь Бабы Тamarы. Та, поглаживая её по голове, отвела к скамейке. Усадив и присев рядом, принялась успокаивать. Мы стояли в окружении мужиков, в напряженности которых прямо таки чувствовалось – головы оторвут, но не выпустят, пока команды не будет!

Подскочил товарищ с инвалидной коляской, в которой сидел ребенок лет семи, с наклоненной на бок и трясущейся головой. За коляску цепко ухватилась молодая женщина.

– Василь Андреич – обратился товарищ к стоявшему в оцеплении, на руке которого была повязка с буквой "Р" – Еще ребенка обнаружили в очереди!

– Детей и женщин инвалидов без очереди – коротко ответил распорядитель и кивнул кому то – Командуйте!

Из оцепления выскочил седой мужик, с рваным шрамом через все лицо. Четкая команда и оцепление сдвинулось отгородив очередь от радуги, открыв небольшой проход с боку. Товарищ подхватил коляску с ребенком и уцепившейся мамой, развернул и быстро вкатил в арку радуги. Вспышка, двойная. Выкатив коляску, товарищ так же напористо отбуксировал её вместе с мамой к ближайшей скамейке, где усадил женщину и подкатив поближе к ней коляску. Коротко кивнул и заторопился куда– то в конец очереди.

Ребенок, ошеломленно замер, медленно поднял голову, рассматривая этот мир, который оказывается, мог и не быть источником боли! Мама, расширенными глазами наблюдающая за мальчиком, неожиданно упала перед коляской на ко-

лени, спрятала лицо в детской курточке и затряслась в беззвучном плаче, вцепившись в ребенка.

Подошла Тамара Федоровна, посмотрела на рыдающую мать, отвернулась, смахнув слезинку.

– Ну что, товарищи, разрешите представить вам создателя радужных врат, его друзей и соавторов – она показала на нас, затем коротко, по– военному четко представила каждого. Я почувствовал себя олимпийским чемпионом на пьедестале почета. Судя по неуверенному перетаптыванию, друзья чувствовали себя примерно так же.

Помолчав с полминуты, Тамара Федоровна спросила – Запомнили? С этой минуты все их просьбы выполняются по возможности без задержек. Это первое! Второе, в случае внештатной, или любой непонятной ситуации, жизнь создателя врат имеет наивысший приоритет!

Любой, повторяю любой ценой! Это тот случай, когда цена не имеет значения! Запомнить и передать всем, кого это касается! Вопросы? – она обвела властным взглядом своих подчиненных. Молчание.

– По местам! Люди, а большинству из них далеко за шестьдесят и больше, без единого слова разошлись. Судя по четким, выверенным движениям, состав был в основном из фронтовиков. Немало было и афганской формы. Похоже, майор Тамара Федоровна собрала да и наверняка собирает людей, имеющих фронтовой опыт.

– Значит так – негромко заговорила она, подойдя к нам

вплотную – Имейте в виду, каждый из этих людей без сомнений и каких либо колебаний отдаст за вас свою жизнь, а если понадобится, то и жизни своих товарищей! Поэтому ваши просьбы не должны касаться чепухи! типа сбегать за пивом или сигаретами, понятно?

– Понятно – уныло отрапортовали мы. Мне все это не понравилось.

– Тамара Федоровна, ну зачем это, приоритет и все остальн...

– заговорил я, но был оборван, как нитка.

– Молчать! Полста лет за плечами, а как был бестолочь, так им и остался! Ты хоть понимаешь, сколько жизней и здоровья только сегодня вернула твоя радуга? Нет? А я понимаю! Люди практически с того света возвращаются. Если радуга исчезнет, ты её вернешь! Если с тобой что ни будь случится, радугу не вернет НИКТО! Пойми ЭТО!

– Он поймет – заверил её Алексей, заслонив меня. – Просто у него насчет себя, всегда было позднее зажигание! Но мы ему втолкуем!

– Надеюсь – Тамара Федоровна испытывающе посмотрела на нас, чуть склонив голову и повторила – Ох, надеюсь!

– Тамара Федоровна, а откуда все это – Кузьма обвел ряд скамеек и строившуюся детскую площадку.

– А я мэра нашего с военкомом провела без очереди! У мэра рак, у военкома вообще все что может придумать медицина, целый букет болезней. Вот они и расстарались! К

вечеру походную кухню подвезут, будем людей, которые в штате, кормить. Заметив мой невысказанный вопрос, ответила – деньгами и продуктами будут снабжать ближайшие военные части. Брошен клич по всей стране. Все ветераны, фронтовики, участники военных конфликтов, все едут сюда! Кто и пешком добирается. Никто не отказывается послужить радуге, более того, отбор жесточайший, выбираем лучших! Остальных во вспомогательную часть. Но похоже, скоро и в ней будут одни фронтовики! Думаю, надо создавать резерв, иначе скоро за место в оцеплении драка будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.